

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 3.
15 ЯНВАРЯ
1884 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Рязаноложен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождесвенскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или ясто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 15 января. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Иностранцы черно-ануйскаго отдѣленія Алтайской миссіи. Иностранное обозрѣніе. О современномъ состояніи философскаго образованія въ духовныхъ семинаріяхъ. Духовная журналистика въ 1883 году. Забѣтки и сообщенія о печати. Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Воскресныя собесѣдованія въ московскихъ приходскихъ церквахъ. Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви. Отъ Ректора Московской духовной семинаріи.

МОСКВА, 15 ЯНВАРЯ.

Истекшій годъ не былъ ознаменованъ никакими выдающимися событіями и замѣчательными переменами въ жизни Европы, но онъ прошелъ въ мирѣ и тишинѣ и за это мы должны благодарить Бога. При взаимномъ недоверіи и подозрительности одного государства къ другому, при розни и противоположности въ ихъ интересахъ и стремленіяхъ, при легко воспламеняемой ненависти и зависти одного народа къ другому, когда малѣйшая искра можетъ произвести пожаръ, при многочисленныхъ миллионныхъ арміяхъ, содержимыхъ разными государствами, каждый годъ мира и спокойствія— великое благодѣяніе для народовъ Европы.

Политическимъ центромъ, къ которому было обращено вниманіе всей Европы, изъ котораго исходили разныя политическія толки, разносившіяся по другимъ странамъ, была Германія, успѣвшая, говорятъ, образовать сильный союзъ и притянуть къ этому союзу не только Австро-Венгрію, которая уже нѣсколько лѣтъ живетъ въ дружбѣ съ нею, но Италію, Испанію, Сербію и Румынію. Опираясь на могущественную Германію, Австрія приобрѣла себѣ въ даръ за эту дружбу двѣ турецкія провинціи, въ которыхъ хозяйничаетъ теперь и распоряжается по своему усмотрѣнію. Италія досель еще помнитъ услугу Пруссіи, содѣйствовавшей присоединенію къ ней Венеціи. Труднѣе было притянуть къ союзу Испанію, которая много лѣтъ живетъ особнякомъ, не принимая участія въ дѣлахъ Европы. Но послѣ заключенія торговаго договора съ Германією, испанскій король Альфонсъ прошлымъ лѣтомъ посѣтилъ германскаго императора въ лагерѣ подъ Гамбургомъ и получилъ званіе шефа уланскаго полка, послужившее для него источникомъ, неприятели, какой онъ подвергся во время обратнаго путешествія чрезъ Парижъ. Въ недавнее время германскій наслѣдній принцъ заплатилъ ему отвѣтнымъ визитомъ, побывавъ въ Мадридѣ

и посѣтивъ на возвратномъ пути итальянскаго короля Гумберта и Римскаго папу. Результатомъ этой побѣдки было, говорятъ, совершенное изолированіе Франціи, къ чему стремится съ особою настойчивостію политика князя Бисмарка, считающаго Францію опаснымъ врагомъ Германіи. Отношенія къ Россіи этой послѣдней державы купно съ ея союзницею Австро-Венгрією, были довольно неопредѣленны и измѣнчивы. Въ недавнее сравнительно время газеты той и другой страны проповѣдывали о необходимости войны славянскаго племени съ германскимъ и приписывали военные замыслы Россіи. Изъ-за чего должно начаться всеобщее истребленіе двухъ племенъ и какіе мотивы должны побудить Россію ринуться въ войну,—объ этомъ не разсуждали. Но эти неосновательные толки сами собою прекратились и исчезли, какъ только нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ проѣздомъ въ Монте посѣтилъ князя Бисмарка и возымѣлъ намѣреніе захватить въ Вѣну, чтобы договориться о дѣлахъ съ графомъ Кальноки, бывшимъ посломъ въ Петербургѣ. Еще болѣе увѣрило публику въ дружественномъ отношеніи германскаго правительства къ Россіи назначеніе сына князя Бисмарка совѣтникомъ германскаго посольства въ Петербургѣ.

Въ жизни самой Германіи за прошлый годъ не было ничего выдающаго и особеннаго, кромѣ официальныхъ праздниковъ по случаю открытія памятника близъ Рюдесгейма, четырехсотлѣтняго юбилея въ честь Лютера и наконецъ прекращенія старой борьбы правительства съ католиками. Еще въ началѣ прошлаго лѣта правительство провело чрезъ парламентъ законы, смягчающіе строгость мѣръ въ отношеніи къ католическому духовенству. Но этими законами оно воспользовалось лишь въ недавнее время, послѣ посѣщенія папы германскимъ принцемъ, возстановивъ нѣкоторыхъ католическихъ епископовъ и многихъ патеровъ, удаленныхъ съ своихъ должностей за сопротивленіе прежнимъ законамъ, из-

даннымъ въ разгаръ такъ называемой культурной борьбы.

Вѣрная союзница Германіи, Австро-Венгрія не имѣла самостоятельной политики и слѣдовала указаніямъ, идущимъ изъ Берлина, — высказывая недовольство и пріязнь, или по крайней мѣрѣ представлялась таковою къ той или другой державѣ, смотря потому что говорилось въ Берлинѣ. Посѣтилъ наслѣдній германскій принцъ итальянскаго короля и въ Австріи стали поговаривать о необходимости такого же посѣщенія австрійскимъ императоромъ и сближенія съ Италіею. Во внутренней политикѣ министерство Таафе дѣйствуетъ по отношенію къ различнымъ народностямъ примиряющимъ образомъ, поступаая въ пользу славянъ, впрочемъ весьма немного и не значительно, чтобы не раздражать сильно заносчивыхъ нѣмцевъ. Въ другой половинѣ имперіи, именно Транслейтаніи, неразумное усердіе и безтактность мадыарскихъ чиновниковъ по поводу надписей на мадыарскомъ языкѣ вызвало сильное раздраженіе и беспорядки въ Хорватіи, кончившія тѣмъ, что правительство сдѣлало необходимыя уступки и тѣмъ успокоило взволнованное населеніе.

Внѣшняя политика Франціи получила опредѣленный характеръ и направлена была къ пріобрѣтенію колоній. Отказавшись отъ совмѣстнаго дѣйствія въ Египтѣ и предоставивъ сей послѣдній Англіи, Франція устремилась на Мадагаскаръ, а также заняла въ силу договора съ Аннамскою Имперіею, признавшею ея протекторатъ, тонкинскую провинцію. Но это послѣднее привело ее въ столкновение съ Китаемъ, могущее разрѣшиться войною, нежелательною для Франціи. Одна экспедиція въ Тонкинъ стала ей 40 милліоновъ франковъ, а война съ Китаемъ потребуетъ не одну сотню милліоновъ. Внутреннее положеніе Франціи за истекшій годъ нельзя назвать благоприятнымъ. Прежде всего она лишилась одного изъ самыхъ талантливыхъ и энергическихъ дѣятелей Гамбетты, всѣ свои силы употреблявшаго на упроченіе республиканскаго правленія, имѣющаго въ странѣ своихъ враговъ и противниковъ въ монархическихъ партіяхъ бонапартистовъ и орлеанистовъ. Впрочемъ силы той и другой политической партіи значительно ослабѣли въ послѣднее время. Со смертію графа Шамбора, умершаго въ прошломъ году, орлеанисты лишились своего вождя; бонапартисты также въ свою очередь раздѣлились на двѣ враждебныя партіи. Манифестъ принца Жерома, объявившагося единственнымъ представителемъ династіи Бонапартовъ, сильно встревожилъ общественное мнѣніе республиканцевъ и повлекъ за собою низверженіе министерства Дюклера и образованіе новаго министерства Ферри, которому удалось занять болѣе твердое положеніе и привлечь къ себѣ большинство въ національномъ собраніи по всѣмъ возникавшимъ вопросамъ внутренней и внѣшней политики.

Англія въ прошломъ году занята была главнымъ образомъ египетскимъ вопросомъ. Подавивъ военное возстаніе въ Египтѣ подъ начальствомъ честолюбиваго генерала Араби-паши, англійское правительство занято было внутреннимъ устройствомъ Египта, его разстроенными финансами, управленіемъ и организациею арміи, но новое возстаніе въ Кордофанѣ подъ предводительствомъ мусульманскаго пророка Махди и необычайные

успѣхи, обнаруженные имъ въ послѣднее время надъ египетскимъ войсками, цѣлый корпусъ коихъ былъ имъ истребленъ, безъ сомнѣнія потребуютъ отъ Англіи новаго военнаго вмѣшательства въ дѣла Египта, хотя войска ея продолжаютъ все еще занимать эту страну. Общественное мнѣніе Англіи занято было возможностью войны Франціи съ Китаемъ и вредныхъ послѣдствій отъ сего для англійской торговли, избирательною реформою, за которую высказались многочисленные митинги, бывшіе въ прошломъ году въ разныхъ мѣстахъ страны, и наконецъ дѣлами Ирландіи. Законодательныя мѣры Гладстона о поземельной собственности, хотя и медленно, но постепенно дѣйствуютъ успокоительнымъ образомъ на возбужденное состояніе ирландцевъ, что ясно видно въ уменьшеніи числа аграрныхъ преступленій.

Что касается до другихъ государствъ Европы, какковы—Испанія, Данія, Швеція и Италія, то они заняты были своими внутренними дѣлами, не заявляя о себѣ во внѣшней европейской политикѣ.

Въ единоплеменныхъ намъ славянскихъ государствахъ Балканскаго полуострова Сербіи, Болгаріи и Черногоріи прошлый годъ не прошелъ безслѣдно. Между тѣмъ какъ храбрая и независимая Черногорія смѣло отстаивала свою самостоятельность отъ всякихъ покушеній со стороны австрійской политики, Сербія вполне подчинилась вліянію послѣдней; министерство Пирочанца своею угодною Австріи возбудило скорбное неудовольствіе въ странѣ и побудило ее избрать въ народную скупщину представителей ему враждебныхъ. Смѣнившее его министерство Христича, поддерживаемое королемъ, произвело открытое возстаніе. Подавивъ его силою оружія, оно принялось казнить съ такою жестокостію предводителей возстанія, что самъ австрійскій президентъ счелъ нужнымъ внушить не въ мѣру расхрипевшимся сербскимъ министрамъ умѣренность и благоразумное пользованіе своимъ положеніемъ. Въ Болгаріи князь Александръ вынужденъ былъ восстановить дѣйствіе Тырновской конституціи, хотя и въ измѣненномъ видѣ, заключающемся въ учрежденіи верхней палаты господъ въ странѣ совершенно демократической, гдѣ нѣтъ никакихъ господъ.

Въ заключеніе упомянемъ о прискорбномъ положеніи, въ какомъ очутилась греческая церковь въ турецкомъ государствѣ вслѣдствіе намѣренія Порты отнять у Константинопольскаго патріарха его старинныя права и привилегіи, дарованныя имъ прежними турецкими султанами. Это посягательство Порты произвело въ грекахъ сильное волненіе и побудило патріарха удалиться отъ дѣлъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Назначеніе во Епископа. Отбытіе Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннкія, митрополита Московскаго въ С.-Петербургъ. Актъ Императорскаго Московскаго университета. Некрологъ.

— 8 января, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Московскимъ Іоаннкіемъ, въ сослуженіи съ Членами Синодальной Конторы преосвященнѣйшими епископами Порфиріемъ и Іоанномъ и Московскими викаріями, Епископомъ Дмитровскимъ Алексіемъ и Епископомъ Можайскимъ Мисаиломъ, и другихъ высшимъ духовенствомъ, со-

вершенъ былъ обрядъ посвященія въ санъ епископа Якутскаго архимандрита Переяславскаго Никитскаго монастыря Іакова При врученіи новопосвященному епископу архіерейскаго посоха Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ обратился къ нему съ прочувствованною рѣчью, въ которой обратилъ вниманіе на то, что архіерейское служеніе въ отдаленныхъ сибирскихъ епархіяхъ должно быть сопряжено съ высокими подвигами труда и терпѣнія. Соборъ былъ полонъ молящимися.

— 9 января, въ четыре часа по полудни, изволилъ отбыть изъ Москвы въ С.-Петербургъ для присутствованія, въ Святѣйшемъ Синодѣ, Членъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій. На вокзалъ Николаевской желѣзной дороги прибыли проститься съ Владыкою и принять его благословеніе Московскій генераль-губернаторъ, Князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ, Московскій оберъ-полицеймейстеръ, и другія должностныя и почетныя лица столицы. Здѣсь же присутствовали оба Викарія Московскіе и старшее духовенство. По отбытіи Его Высокопреосвященства было соборно отправлено молебствіе о благополучномъ путешествіи Владыки.

— 12 января Московскій Университетъ праздновалъ его двадцать девятую годовщину своего существованія. Послѣ Божественной литургіи и молебствія, которыя совершалъ преосвященный Алексій (слово предъ окончаніемъ литургіи сказано было профессоромъ протоіереемъ Н. А. Сергіевскимъ), открылось торжественное собраніе въ актовомъ залѣ. На торжествѣ присутствовали: Московскій генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, преосвященный Алексій, епископъ Дмитровскій, попечитель Московскаго учебнаго округа графъ П. А. Капнистъ, Московскій оберъ-полицеймейстеръ генераль А. А. Козловъ и нѣкоторыя почетныя лица столицы. Засѣданіе открылось рѣчью профессора В. И. Герье: «О власти и о народѣ въ наказахъ 1789 года». Затѣмъ былъ прочитанъ годичный отчетъ о состояніи Университета и объявлены имена студентовъ удостоенныхъ серебряныхъ и золотыхъ медалей за сочиненія на факультетскія темы. Актъ окончился пѣніемъ гимна «Боже царя храни».

Въ истекшемъ году произошли слѣдующія перемѣны въ Университетѣ: избранъ и Высочайше утвержденъ въ должности ректора ординарный профессоръ Богодѣловъ. Экстраординарный профессоръ Архиповъ назначенъ членомъ совѣта министра Государственныхъ Имуществъ. Умерли: ординарный профессоръ Борзенковъ и доцентъ Ковалевскій.

Кандидатовъ и лѣкарей, оставленныхъ при Университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ, въ теченіе истекшаго года состояло 32, изъ нихъ получили стипендіи: изъ суммъ Министерства 20, изъ специальныхъ средствъ 6, остальные 6 стипендіями не пользовались. По факультетамъ эти стипендіаты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ историко-филологическомъ факультетѣ 11 кандидатовъ, изъ нихъ 9 получали стипендіи; въ физико-математическомъ факультетѣ 12, изъ нихъ 10 пользовались стипендіями, въ юридическомъ факультетѣ 8, изъ нихъ 6 получали стипендіи; въ медицинскомъ 1 лѣкарь, получавшій стипендію.

Лазъ командированныхъ Министерствомъ за границу, по ходатайству Университета, въ минувшемъ и предыдущемъ году было 6, всѣ они получали содержаніе. Такимъ образомъ всѣхъ молодыхъ людей приготовляющихся къ профессо-

рскому званію—38. Собственно въ 1883 году, для приготовленія къ профессорскому званію, были командированы за границу кандидаты: Васильевъ, Зичинскій, Сперанскій и Филищевъ.

Оставлены при Университетѣ кандидаты: Палладинъ, Орловъ, Львовъ, Дерюжинскій, Алексинъ, Романъ и Сомовъ. Изъ нихъ Палладину и Орлову назначено содержаніе изъ суммъ Министерства; Львову и Дерюжинскому изъ специальныхъ средствъ Университета, Алексинъ же, Романовъ и Сомовъ оставлены безъ содержанія.

Въ Московскомъ Университетѣ къ 1 января 1884 года состоитъ студентовъ 1.799, стороннихъ слушателей 91 и аптекарскихъ помощниковъ, посѣщавшихъ въ качествѣ стороннихъ слушателей лекціи предметовъ, входящихъ въ составъ провизорскаго экзамена 302, всѣхъ слушателей 3.192. Число студентовъ сравнительно съ прошлымъ годомъ увеличилось на 201.

Общее число студентовъ было по факультетамъ: историко-филологическому 267; математическому 343; по отдѣлу естественныхъ наукъ 683; факультету юридическому 692 и медицинскому 1.314.

Въ прошедшемъ году было освобождено отъ платы за слушаніе лекцій въ первомъ полугодіи изъ числа 2.598 студентовъ: 885 отъ полной платы и 51 половиною, итого 936 (въ томъ числѣ на основаніи § 107 университетскаго устава 577; изъявившихъ желаніе служить въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ 40, стипендіатовъ и казеннокоштныхъ 309 и 10 юго-славянъ); во второмъ полугодіи изъ числа 2.799 студентовъ было освобождено отъ полной платы 888 и отъ половиною 27, всего 915 (въ томъ числѣ на основаніи университетскаго устава 567, изъявившихъ желаніе служить по окончаніи курса въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ 19, стипендіатовъ и казеннокоштныхъ 316 и 13 юго-славянъ); отсрочена плата до окончанія курса въ первомъ полугодіи 4 студентамъ и во второмъ 4.

Въ минувшемъ году выдано одновременныхъ пособій: въ первомъ полугодіи 280 студентамъ: на сумму 6.139 р. 36 к., во второмъ полугодіи 481 студенту, на сумму 11.179 р. 5 к. Размѣръ пособій простирается отъ 10 до 35 руб.

Московскою кунеческою управой выдано въ пособіе студентамъ изъ процентовъ съ капитала завѣщаннаго на сей предметъ почетнымъ гражданиномъ Куманинымъ въ два полугодія 1.000 р.

Кромѣ того, изъ процентовъ съ капитала имени «Митрино» внесено за слушаніе лекцій въ первомъ полугодіи за 19 студентовъ 475 р., а во второмъ за 8 студентовъ 187 р. 50 к.

Общество для пособія недостаточнымъ студентамъ Московскаго Университета 1883 году внесло за слушаніе лекцій 127 студентами 3.115 р.

Кромѣ того Обществомъ выдано на руки пособій 45 студентамъ и за бесплатныя обѣды студентамъ уплачено 5.992 р. 20 к.

— 7-го января скончался протоіерей Московскаго Архангельскаго собора, Филаретъ Александровичъ Сергіевскій, бывшій профессоромъ Московской духовной академіи, потомъ ректоромъ Виѣанской духовной семинаріи, и только осенью прошедшаго года опредѣленный на вакансію настоятеля Архангельскаго собора. Отпѣваніе тѣла происходило 10 января въ церкви бывшаго Георгіевскаго монастыря. Божественную литургію и отпѣваніе совершалъ соборно преосвященный Алексій, епископъ Дмитровскій. Погребенъ покойный на Лазарев-

скомъ кладбищѣ. Редакція помѣститъ въ одномъ изъ ближайшихъ №№ подробный некрологъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Назначеніе новыхъ епископовъ. — Высочайше пріемъ и визитъ — Рождественская слава у Государя. — Напрестольное Евангеліе въ новый храмъ Воскресенія Христова. — Построеніе храма съ часовней Гроба Господня. — Положеніе дѣлъ Палестинскаго общества. — Разрѣшеніе изданія „Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ“. — Избраніе предсѣдателя общества „Краснаго Креста“. — Учрежденіе международного археологическаго общества. — Отъѣздъ съ православныхъ въ пользу лютеранскихъ настоятелей. — Мѣры къ удешевленію печеннаго хлѣба. — Общественныя записки. — Государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1884 г. — Открытіе религіозно-нравственныхъ бесѣдъ въ Екаторинславской семинаріи.

— По всеподданнѣйшему докладу Св. Синода, утвержденному Государемъ Императоромъ 16 предшлагаго декабря, настоятель Переяславскаго Троицкаго-Данилова монастыря, архимандритъ Іаковъ назначенъ епископомъ Якутскимъ, и членъ Литовской духовной Консисторіи архимандритъ Мемнонь — епископомъ Едисветградскимъ, вторымъ викаріемъ Херсонской епархіи.

— Въ Новый годъ Ихъ Величества принимали въ Зимнемъ Дворцѣ поздравленія отъ дипломатическаго корпуса и лицъ имѣющихъ пріѣздъ ко Двору. Въ день Богоявленія, состоялся въ Зимнемъ Дворцѣ Высочайшій выходъ и парадъ. Къ десяти часамъ въ Николаевской и смежныхъ залахъ выстроились первыя полуроты первыхъ и первые взводы первыхъ эскадроновъ раскороженныя въ Петербургѣ войска, со знаменами и штандартами. Всѣмъ парадомъ командовалъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Его Величество Государь Императоръ обошелъ ряды войскъ, послѣ чего послѣдовалъ выходъ въ Большую церковь. Государь Императоръ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, Государыня Императрица въ бѣломъ платьѣ со шлейфомъ изъ темносиняго бархата шитымъ золотомъ. Послѣ литургіи Государыня и Великія княгини прослѣдовали во внутренніе апартаменты, а Государь и Великіе Князья на Иордань, гдѣ митрополитомъ былъ отслуженъ молебень. Водосвятіе и окропленіе знаменъ и штандартовъ сопровождалось пушечными выстрѣлами. Послѣ молебна Ихъ Величества чрезъ Помпейскую галерею удалились во внутренніе покои. Немного спустя для высшихъ чиновъ и дипломатическаго корпуса былъ сервированъ завтракъ.

— «Правит. Вѣсти.» сообщаетъ, что въ пятницу, 30 декабря, въ первомъ часу пополудни, въ Бѣлой Залѣ Гатчинскаго Дворца, по случаю праздника Рождества Христова славили Христа въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, Государыни Императрицы и Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Великаго Князя Георгія Александровича, и приносили поздравленіе Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ — высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій Исидоръ, наѣстникъ Александровской Лавры архимандритъ Антоній, архимандриты той же Лавры Исаія и Иннокентій съ братьями и настоятель Троице-Сергіевской пустыни ари мандритъ Игнатій со старшимъ іеромонахомъ отцомъ Паменомъ и двумя іеромонахами названной пустыни. По провозглашеніи многолѣтія Государю Императору, Государынь Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, высокопреосвященный Исидоръ обратился къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ съ

привѣтственнымъ словомъ по случаю наступающаго Нового Года. Ихъ Императорскія Величества благодарили высокопреосвященнаго митрополита Исидора, при чемъ, по старинному обычаю, изволили подать его высокопреосвященству вина и хлѣба.

— Нынѣшнимъ лѣтомъ Императорская Академія Художествъ объявила, по заказу Петербургскаго дамскаго комитета Общества Краснаго Креста, конкурсъ на изготовленіе напрестольнаго Евангелія для строящагося храма Воскресенія Господня, въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, на мѣстѣ катастрофы 1 марта. Изъ представленныхъ семи проектовъ, по словамъ «Новаго Времени», былъ выбранъ рисунокъ художника С. Ф. Комарова, по которому Евангеліе и заказано у Овчинникова, а непосредственное наблюденіе за работами приняли на себя профессоръ Академіи Художествъ М. П. Боткинъ и предсѣдатель Императорскаго Техническаго Общества П. А. Кочубей; въ настоящее время Евангеліе готово и представляетъ художественное произведеніе. На него пошло 62 фунта серебра. Окладъ его, то-есть переплетъ, сдѣланъ изъ вызолоченнаго серебра, въ строго византійскомъ стилѣ, и на лицевой сторонѣ имѣетъ 19 изображеній исполненныхъ въ духѣ древне-византійской иконописи, эмалью. На оборотной сторонѣ Евангелія весь фолъ филигранный и по срединѣ крестъ изъ восточной красной яшмы. Это роскошное украшеніе Евангелія обошлось около 5.000 рублей.

— Петерб. газеты сообщаютъ извѣстіе, что въ бытность свою въ Петербургѣ Іерусалимскій патріархъ Никодимъ задумалъ на частныя пожертвованія соорудить храмъ, въ которомъ будетъ устроена часовня, представляющая вѣрную копию съ часовни Гроба Господня въ Іерусалимѣ. По сообщенію «Новостей» патріархъ Никодимъ горячо принялся за дѣло и съ надлежащаго разрѣшенія образовалъ въ Петербургѣ особую комиссію для сбора пожертвованій и постройки часовни, подъ предсѣдательствомъ д. с. с. М. Н. Парунова и при участіи извѣстнаго проповѣдника о. Полисадова. Комиссія немедленно открыла свои дѣйствія, и въ настоящее время уже составленъ проектъ часовни-храма, для постройки котораго имѣется заявленій о пожертвованіи на сумму болѣе 20,000 р. Храмъ предполагается соорудить въ 10-ти верстахъ отъ Петербурга, по линіи царскосельской желѣзной дороги. Имена всѣхъ жертвователей будутъ, съ соизволенія патріарха, вырѣзаны на внутренней сторонѣ стѣны; главный акціонеръ царскосельской желѣзной дороги, С. С. Поляковъ, изъявилъ готовность устроить на свой счетъ желѣзно-дорожную платформу на мѣстѣ постройки храма и всѣ матеріалы, необходимыя для храма, перевозить бесплатно. Къ работамъ предполагается приступить раннею весной.

— «Новости» сообщаютъ любопытныя подробности объ общемъ собраніи членовъ православнаго палестинскаго общества, подъ предсѣдательствомъ е. в. великаго князя Сергія Александровича; засѣданіе открылось чтеніемъ отчета. Затѣмъ, членъ ревизіонной комиссіи г. Корсаковъ представилъ отчеты о ревизіи и о поступившихъ пожертвованіяхъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаютъ пожертвованія августѣйшаго предсѣдателя общества въ размѣрѣ 5,000 рублей и е. в. великаго князя Павла Александровича, изъявившаго благосклонное согласіе на изданіе на собственный счетъ сочиненій съ рисунками извѣстнаго путешественника по святой землѣ о. Барскаго, на что потребуется сумма въ размѣрѣ 15,000 руб. Въ отчетѣ было также заявлено, что въ наступающемъ

году общество имѣетъ въ своемъ распоряженіи, вмѣстѣ съ поступившими новыми пожертвованіями и членскими взносами (въ количествѣ до 60,000 р.), всего болѣе 129,000 р. По выслушаніи отчетовъ, слѣдовалъ докладъ г. А. А. Цагарелли о своемъ путешествіи на Синай и въ Палестину. Докладъ удостоился лестнаго одобренія его высочества. Между присутствовавшими высокопоставленными лицами находились: митрополитъ с. петербургскій Исидоръ, оберъ-прокуроръ св. синода К. П. Побѣдоносцевъ, графъ Игнатьевъ, директоръ императорской публичной бібліотеки т. с. А. О. Бычковъ и др.

— По всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ ходатайства т. с. Батюшкова, о продолженіи изданія «Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ», Государь Императоръ, 22 декабря, Всемилостивѣйше на сіе соизволилъ.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій главнаго управленія общества «Краснаго Креста» произведены были выборы предсѣдателя главнаго управленія и двухъ его товарищей, Списокъ избранныхъ лицъ, на основаніи устава общества, былъ представленъ на благоусмотрѣніе Государыни Императрицы, и Ея Величество изволила утвердить: предсѣдателемъ генералъ-адъютанта М. П. фонъ-Кауфмана и товарищами — сенатора генералъ-отъ-инфантеріи Н. М. Геденова и статсъ-секретаря С. Ф. Панюткина.

— Въ газетахъ сообщается слухъ, что по почину нѣкоторыхъ нашихъ археологовъ, поставившихъ себѣ цѣлью изслѣдованіе памятниковъ христіанства, у насъ проектируется учрежденіе особаго международнаго для этой цѣли общества. Въ кругъ дѣятельности этого общества предполагается включить: а) командировку археологовъ въ различныя мѣста для изслѣдованія христіанскихъ памятниковъ древностей; б) изданіе трудовъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ объ этого рода памятникахъ и в) изысканіе мѣръ и способовъ къ охраненію и реставраціи христіанскихъ памятниковъ древности.

— «Москов. Вѣд.» телеграфируютъ, что въ правительственныхъ сферахъ возбуждены вопросы: объ отменѣ даннъ взимаемой нынѣ съ православныхъ крестьянъ-хозяевъ и арендаторовъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ въ пользу лютеранскихъ настояровъ, а также о возстановленіи требованія предбрачныхъ подписокъ отъ лицъ вступающихъ въ смѣшанные браки.

— Газета «Новости» сообщаетъ, что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по инициативѣ министра графа Д. А. Толстаго, образована особая коммиссія по вопросу объ удешевленіи цѣны на печеный хлѣбъ повсемѣстно въ Россіи, но главнымъ образомъ въ Петербургѣ. Въ коммиссію переданы вѣдомости въ Министерствѣ интересный проектъ удешевленія хлѣба и богатые матеріалы по статистикѣ хлѣбнаго вопроса въ Россіи и за границей. Согласно проекту предполагается устроить къ Петербургу доставку ржи въ зернѣ съ удешевленіемъ провоза и тамъ на хлѣбопекарномъ заводѣ превращать зерно въ муку, тѣсто и, наконецъ, въ хлѣбъ. Заводъ предполагается устроить въ мѣстности Обводнаго Канала, по образцу существующихъ за границей, съ предоставленіемъ учредителямъ за первое время многихъ льготъ и облегченій. Система торговли хлѣбомъ предпочитается базарная, для чего могутъ быть предоставлены городскія площади или скверы; для наблюденія за правильностью дѣйствій завода отъ городского управленія долженъ назначаться комиссаръ.

— Общественныя запашки заведенныя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ показали на дѣлѣ очевидную ихъ пользу для крестьянскаго населенія. Въ виду этого Екатеринбургское губернское земское собраніе, по словамъ «Сельскаго Вѣстника», постановило ходатайствовать о введеніи въ Екатеринбургской губерніи обязательной общественной запашки.

— Обнародована Высочайше утвержденная роспись Государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1884 г. Всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ исчислено по ней 709.778,153 р., а расходы 721.382,006 р. Такимъ образомъ она сведена съ дефицитомъ въ 11.603,853 р. По вѣдомству Св. Синода въ общей государственной росписи указаны слѣдующія статьи расхода:

Центральное управленіе	243,179
Каѳедральные соборы, духовныя консисторіи и епархіальныя правленія, архіерейскіе дома и викаріе епископовъ	1,415,716
Лавры и монастыри	411,742
Городское и сельское духовенство	6,362,575
Усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній	1,646,237
Православныя духовныя учрежденія за границей	172,653
Расходы строительныя	165,541
Расходы разнаго рода	226,535

Итого по Святѣйшему Синоду . . . 10,644,178

— Въ «Екатерин. епарх. вѣд.» напечатано извѣстіе объ открытіи воскресныхъ и праздничныхъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ для народа при Екатеринбургской духовной семинаріи. Начало этимъ бесѣдамъ положилъ о. ректоръ семинаріи, протоіерей Разногорскій. Онъ при каждомъ богослуженіи сталъ предлагать народу бесѣды, и народъ узнавъ объ этомъ, началъ охотно посѣщать семинарскій храмъ. Явилась потребность организовать это дѣло шире и правильнѣе. Въ Екатеринбургѣ прибылъ новый губернаторъ князь Долгоруковъ, и при новомъ свиданіи съ ректоромъ семинаріи сообщилъ ему, что «Его Превосходительству г. оберъ-прокурору Св. Синода благоудно было высказать желаніе, чтобы и въ г. Екатеринбургѣ, по примѣру другихъ городовъ, были открыты религіозно-нравственныя бесѣды для народа.» Тогда семинарская корпорація рѣшила просить архіепископское разрѣшеніе открыть при семинаріи эти бесѣды. Разрѣшеніе, разумѣется, было дано, и бесѣды начались 4 декабря. На открытіи присутствовали лично преосвященный и губернаторъ. Послѣ молебствія предложены были ректоромъ семинаріи и преподавателемъ Сахаровымъ бесѣды «о единой, святой, соборной и апостольской церкви», какъ матери истинно-православныхъ христіанъ. Бесѣды предположено вести въ продолженіе цѣлаго года, исключая вакаціоннаго времени, каждый разъ двумя лицами изъ семинарской корпораціи.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ. ИНОРОДЦЫ ЧЕРНО-АНУЙСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ.

Скудость миссіонерскихъ свѣдѣній. Населеніе округа. Языческія вѣрованія и христіанскія имена. Занятія инородцевъ и нравственныя качества ихъ. Отношенія инородцевъ къ русскимъ поселенцамъ и вліяніе сихъ послѣднихъ. Замѣчательные случаи обращенія. Отзывъ миссіонера о повоображеніяхъ киргизахъ.

О нашихъ европейскихъ и азіатскихъ миссіяхъ до насъ доходить весьма мало свѣдѣній. Миссіонерскіе отчеты, еже-

годно присылаемые въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества начальниками отдѣльных миссій, — главный и почти единственный источникъ, изъ котораго мы почерпаемъ свѣдѣнія, которыми дѣлаемъ съ нашими читателями. Но эти отчеты, какъ большая часть официальныхъ отчетовъ, пишущихся разъ навсегда по заведенному порядку, отличаются сухостію, сжатостію и чрезмѣрною краткостію; рѣдкіе изъ нихъ составляютъ счастливое исключеніе, да и то не всегда. Братность и искренность свѣдѣній миссіонерскихъ отчетовъ могли бы восполнить своими замѣчаниями и наблюденіями нашу жизнь инородцевъ, ихъ вѣрованіями и обычаями, равно какъ разказами о замѣчательныхъ случаяхъ изъ своей практики наши миссіонеры, но они къ несчастію, по не понятной для насъ причинѣ мало сообщаютъ, по крайней мѣрѣ мало заявляютъ своихъ сообщений въ печати. Счастливое исключеніе изъ нихъ составляетъ миссіонеръ Алтайской миссіи о. Филаретъ Сеньковский, напечатавшій свои записки *) изъ которыхъ мы заимствуемъ наиболѣе замѣчательныя и достойныя вниманія свѣдѣнія объ алтайскихъ инородцахъ.

Народонаселеніе Черно-Ануйскаго отдѣленія, которымъ заведуетъ о. Филаретъ Сеньковский, смѣшанное и состоитъ изъ русскихъ и инородцевъ, но инородческій элементъ является преобладающимъ. По вѣроисповѣданію оно также раздѣляется на двѣ категоріи: христіанъ и язычниковъ. Число первыхъ въ 1881 году достигало до 1,937, изъ нихъ 1,389 инородцевъ, остальные русскіе. Что касается до языческаго населенія, то число его не указано въ запискахъ. Инородческій элементъ населенія Черно-Ануйскаго отдѣленія составляютъ калмыки и киргизы.

Алтай, какъ извѣстно, населенъ разными народами, принадлежавшими къ монгольскому и тюркскому племени. Этому разнообразію племеннаго состава соответствуетъ и разнообразіе въ языческихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ алтайцевъ. Не только отдѣльный народъ, но каждая дючина, на которой онъ раздѣляется, имѣетъ своихъ особыхъ боговъ. Такъ въ первой и во второй дючинахъ калмыки почитаютъ своимъ богомъ Ульгена, въ четвертой имѣется особый богъ—Яжлганъ, шестая дючина воздастъ божескія почести Нактыгану, седьмая вѣруетъ въ Баршита. Это разнообразіе боговъ и вообще религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ должно представлять немаловажное затрудненіе успѣшному распространенію христіанства между алтайскими инородцами.

Замѣчательно, что многіе изъ некрещенныхъ алтайцевъ носятъ христіанскія имена. Причину этого миссіонеръ полагаетъ въ бѣдности алтайскаго языка. «Кромѣ предметныхъ названій, говоритъ онъ, нѣкоторыя имена алтайцевъ составляютъ цѣлую фразу. Намъ приходилось встрѣчать двухъ алтайцевъ съ именемъ агбіжокъ, т. е. имени нѣтъ. Сначала я понялъ это буквально, т. е. что у него нѣтъ имени, и только послѣ объясненія уразумѣлъ, что агбіжокъ—собственное имя. Многіе алтайцы носятъ имена, состоящія изъ сочетанія нѣсколькихъ слоговъ, какіе только придуть въ голову нарекающему имя и неимѣющія ровно никакого значенія. Вообще дать имя новорожденному ребенку составляетъ для нихъ не малое затрудненіе. Если въ юрту роженицы-калмычки войдетъ русскій, то хозяинъ спрашиваетъ имя вошедшаго и нарекаетъ имя новорожденнаго, избавляясь отъ необходимости придумывать, или составлять новое имя.

*) См. „Томскія Епарх. Вѣд.“ № 1—13 1882 г.

Алтайскіе калмыки, ведя кочующій образъ жизни и проживая въ юртахъ, главнымъ образомъ занимаются скотоводствомъ. Главное богатство ихъ состоитъ въ обиліи скота,—лошадей, коровъ и овецъ. Нѣкоторые изъ нихъ обладаютъ значительными стадами и имѣютъ до двухъ тысячъ головъ лошадей. Такъ миссіонеръ рассказываетъ о своемъ посѣщеніи извѣстнаго въ Абайской долині своей богатствомъ калмыка Баладжи, который, по сказанію туземцевъ, кромѣ скота имѣлъ отъ 15 до 20 тысячъ наличныхъ денегъ. Впрочемъ такихъ богатѣй не много въ настоящее время между алтайцами. Занимаясь скотоводствомъ, алтайцы по свойственной дикарямъ лѣности не заботятся о приобрѣтеніи корма на зиму и стада ихъ круглый годъ,—лѣтомъ и зимою питаются подножнымъ кормомъ, но зимою, когда выпадаетъ снѣгъ и покрывается землю, животные не рѣдко гибнутъ цѣлыми тысячами отъ безкормицы. Въ послѣдніе годы по наблюденію миссіонера снѣгъ началъ падать въ большомъ количествѣ въ такихъ мѣстахъ Алтая, въ которыхъ прежде почти никогда не бывалъ. Поэтому скотскіе подежи, частые и значительные въ послѣднее время, вреднымъ образомъ отражаются на благосостояніи алтайцевъ и производятъ замѣтное обѣднѣніе, которому миссіонеръ приписываетъ сильное развитіе страсти къ воровству.

Смѣлость воровать развивается у алтайцевъ все болѣе и болѣе. Нѣсколько лѣтъ назадъ алтаецъ старался обѣзжать селеніе Черно-Ануйскъ, боясь лишиться лошади. Некрещеные алтайцы начали воровать и у киргизовъ, но послѣдніе, благодаря общей помощи, скоро отыскиваютъ своихъ лошадей и съ лихвою взыскиваютъ съ виновныхъ за проторы и убытки! Вышеупомянутый богатый калмыкъ Баладжи передавалъ миссіонеру, «воровство у насъ годъ отъ года усиливается. У меня, говорилъ онъ, на дняхъ зарѣзали корову въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ юрты, сняли съ нея кожу, а мясо оставили». Начальники ихъ дючий изъ язычниковъ, извѣстные подъ именемъ зайсановъ, не только не наказываютъ воровъ, но, какъ говорятъ, завѣдомо принимаютъ краденое.

Осуждая дурныя качества алтайцевъ, тотъ же миссіонеръ съ похвалою отзывался объ ихъ гостепріимствѣ, почтительности и вѣжливости, какія онъ встрѣчалъ вездѣ, посѣщая ихъ юрты и бесѣдуя съ ними о вѣрѣ! «Намъ никогда, говоритъ онъ, не приходилось испытывать невѣжливаго и грубаго обращенія съ нами алтайцевъ; напротивъ почтительность, предупредительность и вниманіе къ нашимъ бесѣдамъ они оказывали всегда. При такомъ обращеніи намъ невольно приходилось вспоминать грубое и безцеремонное поведеніе сибирскаго крестьянина въ присутствіи священника. Гостепріимствомъ хотя и можетъ похвалиться сибирскій крестьянинъ, но съ алтайцемъ соперничать въ этомъ онъ не можетъ. Намъ не разъ приходилось видѣть, какъ алтаецъ дѣлился съ присутствующими послѣднимъ кускомъ хлѣба, дробя его чуть не накрохи, лишь бы всѣмъ досталось». Когда миссіонеръ вошелъ въ юрту Баладжи, то послѣдній послѣшно и торопливо выбралъ лучшую кошму и предложилъ сѣсть на нее, но не приобрѣтъ привычки сидѣть по калмыцки, т. е. поджавши ноги миссіонеръ попросилъ сѣдло вмѣсто стула. Замѣтивши между своими домашними сдержанный смѣхъ по поводу шалости одного изъ дѣтей, Баладжи сказалъ: «сидѣть нельзя; вы видите это Абысъ». Затѣмъ, выбравши кожу дикаго козла, но положивъ ее къ ногамъ миссіонера, прося непременно принять ее, такъ какъ у него принято за измѣнный обычай одарять чѣмъ нибудь гостя, въ первый разъ вошедшаго въ

его юрту. Не желая нарушать его обычай, миссіонеръ при-
нялъ подарокъ, чѣмъ вызвалъ удовольствіе у хозяина. Та-
ково гостепримство алтайскихъ калмыковъ.

Въ запискахъ миссіонера о. Сеньковскаго мы находимъ нѣ-
которыя указанія на отношенія алтайскихъ инородцевъ къ
русскимъ поселенцамъ, число коихъ годъ отъ году все болѣе
и болѣе увеличивается выходцами изъ разныхъ губерній евро-
пейской Россіи. Калмыки, киргизы и вообще алтайскіе ино-
родцы относятся къ русскимъ поселенцамъ далеко не сочув-
ственно, имѣя на то свои причины. Селясь въ Алтаѣ на сво-
бодныхъ земляхъ, русскіе иногда самовольно захватываютъ
лучшіе и плодороднѣйшіе участки земли, принадлежавшіе ино-
родцамъ, отъ чего происходятъ между ними частые споры и
распри. Въ этому часто присоединяется еще зависть инород-
цевъ къ успѣшному занятію земледѣліемъ трудолюбиваго и
болѣе ихъ искуснаго и опытнаго русскаго крестьянина. «На
томъ мѣстѣ, гдѣ лучшіе наши пахари, говорили инородцы,
по нѣскольку лѣтъ пахали землю и нечего не бывало, рос-
сійскій въ первый годъ какъ спяхалъ, такъ и получалъ уро-
жай и притомъ хорошій». Не понимая причины обильнаго уро-
жая, киргизы по своей неразвитости суевѣрно приписываютъ
это содѣйствію нечистой силы русскаго крестьянину. При-
сутствіе трудолюбивыхъ, честныхъ и воздержныхъ русскихъ
приноситъ несомнѣнную пользу для самихъ инородцевъ и ока-
зываетъ на нихъ благотворное вліяніе въ нѣкоторыхъ отно-
шеніяхъ. По этому «для болѣе успѣшнаго утвержденія пра-
вославія среди новообращенныхъ инородцевъ, въ особенности
изъ киргизовъ, а также для ознакомленія ихъ съ лучшимъ
способомъ воздѣлыванія земли, о. миссіонеръ Сеньковскій убѣ-
диль Черно-Ануйское общество принять къ себѣ нѣсколько
семействъ русскихъ крестьянъ. Онъ вполнѣ увѣренъ, что
честный трезвый русскій крестьянинъ при своей преданности
православной церкви можетъ помочь миссіонеру въ религіоз-
номъ и экономическомъ развитіи инородцевъ, но съ другой
стороны своими дурными качествами можетъ принести много
хлопотъ и скорбей миссіонеру. Поэтому-то принимая крестья-
нъ, во множествѣ являвшихся изъ разныхъ мѣстъ, онъ ста-
рался быть осторожнымъ въ выборѣ и избралъ восемь се-
мействъ трезвыхъ, трудолюбивыхъ и набожныхъ русскихъ
крестьянъ изъ Воронежской и Харьковской губерній, хотя
водвореніе и утвержденіе ихъ при означенномъ обществѣ сто-
ило ему не мало трудовъ и хлопотъ.

Смотря на образъ жизни и занятія русскихъ крестьянъ,
новообращенные инородцы стараются по возможности подра-
жать имъ. Перемѣна вѣры влечетъ за собою и перемену ко-
чующаго образа жизни на постоянный и осѣдлый. «Каждый
киргизъ по принятіи крещенія прежде всего озабочивается
пріобрѣтеніемъ избы, почему въ Черно-Ануйскѣ нѣтъ ни одного
семейства киргизскаго, не имѣющаго у себя хотя бы плохонькой
избы». Новообращенный обыкновенно обращается съ просьбою
къ миссіонеру о матеріальной помощи въ устройствѣ постой-
наго жилища вмѣсто подвижной юрты. Миссіонеры не отка-
зываютъ имъ въ этомъ, но и не сибшатъ сейчасъ же удов-
летворить просителя, имѣя въ виду приучить новообращенныхъ
къ большому личному труду, посредствомъ котораго пріобрѣ-
тенное становится гораздо цѣннѣе дароваго и желая искоре-
пить въ умахъ инородцевъ ту мысль, по которой многіе, въ
особенности изъ киргизовъ представляютъ, что крещеніе чуть
ли не болѣе необходимо для миссіонера, чѣмъ для пріемлящаго
его инородца.

Что касается до обращенія язычниковъ въ христіанство, то
оно требуетъ большихъ усилій, трудовъ и истинно христіан-
скаго терпѣнія и хладнокровія при неуспѣхѣ предпріятія. Мно-
го разъ нужно убѣждать грубаго язычника въ истинности и
спасительности христіанства, научать и наставлять его; много
разъ нужно раскрывать предъ нимъ ложность его языческихъ
вѣрованій и на всѣ свои наставленія, миссіонеру чаще всего при-
ходится слышать равнодушныя и законическіе отвѣты: «и такъ
ладно, какъ живемъ; такъ вѣровали наши предки, такъ и мы
вѣруемъ». Нѣкоторые слушаютъ рассказы миссіонера съ лю-
бопытствомъ и вниманіемъ, другіе же и слушать его не хо-
тятъ и прямо заявляютъ, чтобы онъ оставилъ ихъ въ покоѣ
и уходилъ отъ нихъ, что креститься они не желаютъ и ни-
когда не будутъ. Нерѣдко приходилось миссіонеру встрѣчать
и такихъ изъ инородцевъ, которые вполнѣ сознаютъ, что
христіанская вѣра лучше и превосходитъ ихъ собственной,
но креститься все таки не рѣшаются по недостатку силы воли,
убѣжденію родственниковъ, особенно женскаго пола и другимъ
причинамъ. Видя бесплодность ихъ собственныхъ усилій и
убѣжденій въ дѣлѣ обращенія язычниковъ, миссіонеры спра-
ведливо это послѣднее приписываютъ благодати Божіей. Въ
доказательство этой мысли о. Филаретъ Сеньковскій приво-
дитъ слѣдующій примѣръ изъ своей миссіонерской практики.

Между обращенными инородцами села Ильинскаго много лѣтъ
жилъ нѣкто Епрышевъ,—человѣкъ честный, добрый и трез-
вый, аккуратно исполнявшій всѣ общественныя повинности.
Онъ былъ язычникомъ, но зналъ нѣчто изъ жизни Спасителя,
выучилъ нѣкоторыя краткія молитвы, ходилъ иногда въ цер-
ковь и давалъ деньги на свѣчи. Много разъ, говоритъ мис-
сіонеръ, я и мои предшественники уговаривали Епрышева
креститься, а изъ обращенныхъ ильинцевъ рѣдко кто не убѣж-
далъ его къ тому, но всѣ совѣты и увѣщанія были напрасны.
«Знаю и вѣрю, говорилъ онъ, что спасти свою душу можно
только въ вѣрѣ крещеной; не разъ и я думалъ креститься,
но только что подумаю, какъ начинаеть меня что-то удержи-
вать, а что—и самъ не знаю». Но вотъ въ горы алтайскія
привнесся икона св. великомученика Пантелеимона съ частію
его цѣлебныхъ мощей. Слышавъ о семъ Епрышевъ и бѣжить
вмѣстѣ съ обращенными односельчанами въ сосѣдную деревню
для встрѣчи св. образа, кланяется ему, подаетъ денежное по-
собіе, ставитъ свѣчи, а чрезъ два дня, проводивши образъ
изъ Ильинскаго, пріѣзжаетъ ко мнѣ, падаетъ въ ноги и го-
воритъ: крести меня батюшка! Какъ прежде меня что-то удер-
живало отъ крещенія, такъ теперь какая-то сила толкаетъ
меня къ крещенію. Я думаю, что св. Пантелей заставляетъ
меня креститься, а потому дай мнѣ имя Пантелея». Желаніе
его исполнено было миссіонеромъ съ радостію.

Въ числѣ сорока человѣкъ крещеныхъ былъ нѣкто Мыйна
по званію кама, т. е. жрецъ или кудесникъ. Прежде онъ былъ
бѣднякомъ, но камская практика, состоящая въ обманѣ и
обдурительствѣ разными способами своихъ суевѣрныхъ еди-
нотѣрцевъ, такъ значительно поправила его состояніе, что
онъ обзавелся двумя женами. Миссіонеръ его обращеніе при-
писываетъ пробужденію въ немъ совѣсти, обличавшей его въ
обманѣ, безъ котораго невозможно исполнять камскую обя-
занность.

Религіозно-правственное состояніе крещеныхъ инородцевъ
по отзыву миссіонера заставляетъ желать много лучшаго.
Правственное воспитаніе инородческихъ племенъ въ духѣ хри-
стіанскомъ требуетъ много времени и усилій со стороны мис-

сіонеровъ, но особенныхъ заботъ и попеченій требуютъ киргизы, которые по своимъ религіознымъ познаніямъ и образу жизни далеко уступаютъ обращеннымъ изъ другихъ инородческихъ племенъ. «Вотъ уже пять лѣтъ, говоритъ авторъ, борюсь противъ обычаевъ, соблюдавшихся при киргизскихъ поминкахъ, противныхъ христіанскому учению и разорительныхъ въ хозяйственномъ отношеніи, но плоды отъ этой борьбы весьма слабы». Впрочемъ и между киргизами встрѣчаются христіане не по имени только, но и по своей искренней вѣрѣ и жизни. Таковъ былъ киргизъ Георгій, страдавшій неизлечимою болѣзнію. Полгода лежалъ онъ въ постели и живо разлагался: отъ пролежней образовались на тѣлѣ его раны, изъ нихъ потоками вытекала гной и видны были голыя кости. Не смотря на то, больной терпѣливо и безропотно переносилъ страданія и казаясь въ грѣхахъ своихъ. «Я батюшка не боюсь смерти, но боюсь суда Божія, говорилъ онъ посѣщавшему его миссіонеру, помилуетъ ли меня Господь за мои тяжкіе и многіе грѣхи?» Не задолго до своей смерти больной попросилъ миссіонера написать ему духовное завѣщаніе, въ которомъ между прочимъ выразилъ, что онъ умираетъ съ твердою вѣрою во Христа и надеждою на Его милосердіе и просилъ родныхъ не забывать его въ своихъ молитвахъ.

Поученія и назиданія миссіонеровъ не остаются безслѣдными и производятъ въ этихъ дикаряхъ иногда удивительную перемѣну. Одинъ киргизъ нѣсколько лѣтъ находился въ непримиримой враждѣ въ своимъ родственникомъ. Пролушавъ поученіе о любви къ ближнимъ, о злобѣ и зависти, пренатствующей сей любви, киргизъ, придя домой, обратился къ женѣ съ слѣдующими словами: «Ставь самоваръ, да скорѣе иди за Н и проси его къ намъ». Жена, зная ихъ вражду, недоувѣрчиво спросила: что это значитъ? Я сегодня слышалъ въ церкви, какъ худо жить во враждѣ съ своими, — такъ худо, что Богу ничѣмъ не угодишь, если будешь враждовать и злобиться на другихъ». Пришелъ родственникъ по его приглашенію и мировая совершилась.

Кромѣ поученій въ церкви и молитвенныхъ домахъ, для религіозно-нравственнаго образованія дѣтей въ Черно-Ануйскомъ отдѣленіи существуетъ три школы, въ которыхъ временами предлагаются назидательныя чтенія и для взрослыхъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Возращеніе русскаго министра Иностранныхъ Дѣлъ. Посѣщеніе имъ Вѣны. Приемъ его тамъ. Газетныя толки по этому поводу. Распря Константинопольскаго патріарха съ Портой. Взглядъ на это событіе. Размолвка Армянскаго патріарха съ Портой. Тонкинскія дѣла. Декретъ Китайскаго императора вице-королю. Волненія въ Египтѣ. Посольство Гордонъ-паша. Отношеніе англійскаго правительства къ египетскимъ дѣламъ. Министерскій кризисъ въ Испаніи.

— За послѣдніе дни не малую пищу газетамъ дало обратное путешествіе русскаго министра Иностранныхъ Дѣлъ Гирса изъ Швейцаріи, куда онъ ѣздилъ для свиданія съ своимъ семействомъ, въ Россію, — и особенно потому, что путешествіе это совершено черезъ Вѣну. Въ Вѣнѣ нашъ министръ былъ принятъ самымъ почетнымъ образомъ, и ему оказано было самое полное вниманіе всеми правительственными лицами, начиная съ императора. Статсъ-секретарь Гирсъ прибылъ въ Вѣну 8 января въ 7 часу утра. Послѣ обѣда привѣтствій съ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ и остальнымъ персоналомъ русскаго посольства, г. Гирсъ поѣхалъ въ сопровожденіи посла во Дворецъ, гдѣ былъ принятъ императоромъ въ

частной аудіенціи, длившейся 40 минутъ и имѣлъ затѣмъ свиданіе съ графомъ Кальноки длившееся цѣлый часъ. Въ честь русскаго министра Иностранныхъ Дѣлъ въ Гофбургѣ былъ обѣдъ на 20 кувертовъ, на которомъ присутствовали: всѣ министры, высшіе придворные чины, князь Рейссъ и персоналъ русскаго посольства. На обѣдъ данномъ австрійскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ графомъ Кальноки, въ честь статсъ-секретаря Гирса, присутствовали: министры Таафе и Калдай, принцъ Рейссъ, князь Урусовъ и Лобановъ-Ростовскій, члены русскаго посольства и первые начальники отдѣленій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Всѣ газеты единогласно заключаютъ отсюда объ устраненіи всякихъ недоразумѣній между Россіею и Австріею и въ столь лестномъ приемѣ министра видятъ залогъ мира. Для характеристики взглядовъ на посѣщеніе Вѣны нашимъ министромъ приведемъ слова одной вѣнской газеты. Газета эта, — именно «Montagsrevue» отмѣчаетъ, какъ отрадный фактъ-то, что нынѣшнее посѣщеніе Вѣны русскимъ министромъ Иностранныхъ Дѣлъ не вызвало никакихъ смѣлыхъ и фантастическихъ комментариевъ, и что отношенія Австро-Венгріи и Германіи къ Россіи предполагаются вполнѣ урегулированными и дружественными. Консервативная мысль, лежащая въ основѣ австро-германскаго союза, такимъ образомъ, испытана на положеніи Россіи. Россія все явственнѣе обнаруживаетъ намѣреніе всякому одностороннему политическому рѣшенію предпосылать общеніе и соглашеніе съ обѣими среднеевропейскими имперіями. Поэтому основательна надежда, что отдѣльные могущіе возникнуть вопросы будутъ все болѣе разрѣшаемы въ духѣ взаимнаго доброжелательства. Въ политическое сознаніе проникло убѣжденіе, что противоположности между Австро-Венгріей и Россіей, которыя необходимо требовали бы насильственнаго рѣшенія, сами по себѣ не существуютъ, а могутъ быть созданы только себялюбивою и любостыжательною политикой.

— Распря Константинопольскаго патріарха съ турецкимъ правительствомъ, возникшая по поводу стремленій послѣдняго лишить патріарха издавна принадлежащихъ ему правъ и привилегій, по прежнему еще не окончена. Патріархъ по прежнему не желаетъ идти ни на какія сдѣлки съ Портой. Къ протесту константинопольскихъ православныхъ грековъ противъ притязаній Порты присоединяются и греки, живущіе въ турецкихъ провинціяхъ. Такъ многіе города острова Крита рѣзко протестовали противъ образа дѣйствій Порты, и по извѣстіямъ изъ Аѳинъ Фотиадесъ-бей, губернаторъ Крита, доставилъ султану петицію критскихъ депутатовъ о восстановленіи патріаршихъ привилегій. Эта распря грозитъ въ дальнѣйшемъ большими усложненіями и опасностями въ будущемъ, если только она не будетъ устранена скоро, потому что по особенностямъ условій политической жизни Турціи вопросъ этотъ, будучи собственно-религіознымъ, есть въ тоже время и политическій. Мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь мнѣніе по этому вопросу вѣдательнѣйшей изъ англійскихъ газетъ Times'a, очень зорко слѣдящей за событіями на Востоцкѣ и вѣрно ихъ оцѣнивающей. «Тѣмъ, кому памятно еще, говоритъ газета, какимъ образомъ недоразумѣнія религіознаго характера, возникшія въ Іерусалимѣ, послужили поводомъ къ Крымской войнѣ, нынѣшнія серьезныя разногласія между блистательной Портой и константинопольскимъ вселенскимъ патріархомъ могутъ показаться зловѣщимъ предзнаменованіемъ. Религіозные вопросы въ Константинополѣ легко

могутъ рано или поздно приобрести политическій характеръ. Атмосфера на берегахъ Босфора такъ сильно наэлектризована взаимодѣйствіемъ различныхъ соперничающихъ интересовъ, что трудно разсчитывать на спокойное и безпристрастное обсужденіе такихъ вопросовъ по ихъ существу. Вселенскій патріархъ является не только представителемъ значительной и вліятельной части населенія Оттоманской имперіи, но пользуется также сочувствіемъ и поддержкой многихъ европейскихъ державъ. Среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ единовѣрной съ нимъ имперіи, традиціонную политику которой во всякомъ случаѣ нельзя признать особенно дружественною къ Портѣ. Разрывъ между блистательной Портой и патріархомъ не можетъ поэтому считаться простой мѣстной ссорой, не представляющей никакого интереса для западной Европы. Онъ возбуждаетъ вопросы, имѣющие жизненный интересъ съ точки зрѣнія устойчивости и прочности царства Османовъ, возмущаетъ раздоры и недовольства въ значительной части турецкаго населенія и задѣваетъ самымъ чувствительнымъ образомъ нѣкоторыя изъ иностранныхъ державъ, оскорбляя ихъ религиозное чувство. Надо было ожидать, что турецкіе государственные дѣятели, въ виду приведенныхъ нами соображеній, найдутъ умѣтнымъ уважать существующій *modus vivendi* съ представителемъ православной греческой церкви. Представители Европейскихъ державъ, понимая серьезныя послѣдствія распри, употребляютъ большія усилія уничтожить ее въ самомъ началѣ и есть основанія думать, что усилія эти увѣнчаются успѣхомъ тѣмъ болѣе, что право очевидно на сторонѣ патріарха.

По послѣднимъ извѣстіямъ и Армянскій Константинопольскій патріархъ Нарсезъ послалъ Портѣ запросъ по дѣламъ своей церкви; онъ временно оставилъ все труды своего званія и ожидаетъ турецкаго отвѣта въ своей резиденціи, въ Буякъ-Дере.

— Изъ Тонкина нѣтъ никакихъ новыхъ извѣстій. Слышно, что французы приготовляются къ атакѣ Бакиннѣ. Китайское правительство по прежнему относится неприязненно къ предпріятіямъ французовъ, хотя открытыхъ враждебныхъ дѣйствій не обнаруживаетъ. Парижскія газеты сообщили, впрочемъ, на дняхъ слѣдующій текстъ весьма важнаго декрета, который Китайское правительство адресовало къ вице-королю Лианъ Кяню: «Всему міру извѣстно, говорится въ декретѣ, что Аннамъ есть данникъ Китая; между тѣмъ Франція осмѣлилась теперь въ него вторгнуться вопреки всемъ правамъ и внести въ него несогласія. Дѣйствуя такимъ образомъ, Франція отнынѣ сама совершила неправду. Городъ Бакинъ и его окрестности составляютъ врата Небесной имперіи, и прежде тамъ было для охраны много солдатъ. Тѣмъ не менѣе Франція нѣсколько разъ послѣдовательно замышляла завладѣть имъ вопреки всемъ правиламъ справедливости и собственности. Вотъ почему мы послали формальный приказъ князю и министрамъ Цзонгъ-Ли-Ямена уведомить французскаго посланника аккредитованнаго при нашемъ Дворѣ, что если правительство Франціи осмѣлится снова предпринять хотя малѣйшую попытку къ овладѣнію Бакиннемъ, то Китай немедленно пошлетъ большую армію и дастъ сраженіе французамъ. Кроме того Ямень получилъ приказъ войти въ соглашеніе съ инспекторами торговли сѣверныхъ и южныхъ портовъ и вице-королями и губернаторами провинцій: Лунъ, Кантонъ, Юнанъ, Квейхо и приказать имъ всемъ доставить войска, боевые припасы и рекрутовъ, сколько необходимо, а

также строго наблюдать за сохраненіемъ порядка въ портахъ, кои по тракту (пекинскому) открыты для торговли, дабы торгующій классъ могъ продолжать свою торговлю въ полной безопасности». Этотъ декретъ, кажется, впрочемъ надобно считать скорѣе за одну изъ обычныхъ китайскихъ угрозъ, чѣмъ за чистую монету.

— Изъ Египта также новаго ничего нѣтъ. Возстаніе въ Суданѣ распространяется все шире и шире и все очевиднѣе становится безсиліе Египетскаго правительства справиться съ нимъ. Англійское правительство командировало генерала Гордона — нашу съ специальнымъ порученіемъ познакомиться съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ и прислать отчетъ о военномъ положеніи Судана и принять мѣры къ охраненію европейскаго населенія Хартума, а также обезпечить остающіеся въ Суданѣ гарнизоны. Миссія Гордона имѣетъ де также цѣлью очищеніе Судана, исключая прибрежной полосы. Все лондонскія газеты выражаютъ удовольствіе по поводу командировки генерала Гордона. Само же Англійское правительство не намѣрено пока дѣятельно вмѣшиваться въ дѣла Египта. По крайней мѣрѣ на дняхъ одинъ изъ членовъ теперешняго Англійскаго правительства Чемберленъ въ своей рѣчи на многолюдномъ митингѣ въ Ньюкастлѣ прямо заявилъ, что правительство намѣрено держаться въ Египтѣ прежней системы умѣреннаго вмѣшательства и вовсе не расположено позоваться теперешними затрудненіями для усиленія своей власти въ Египтѣ.

— Въ Испаніи совершился министерскій кризисъ, вслѣдствіе того, что адресъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь, предложенный въ картесахъ, оппозиціе былъ принятъ большинствомъ 221 голоса противъ 126. Прежній кабинетъ поэтому подалъ въ отставку и сформировался новый подъ предѣтельствомъ Кановасса. Полагаютъ, что и вортесы будутъ распущены.

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ ФИЛОСОФСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ.

Съ истиннымъ удовольствіемъ прочитали мы «замѣтку объ укладѣ философскаго образованія въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ» помѣщенную въ 43 № «Церковнаго Вѣстника», за прошлый годъ. Отъ нея вѣетъ свѣжестью юношескаго одушевленія, прямою и искренностію челоука, глубоко убѣжденнаго и сердечно вѣрящаго въ то, что онъ говоритъ. Авторъ замѣтки затрогиваетъ столь важный въ настоящее время вопросъ, что мы не могли утерпѣть, чтобы не откликнуться на его живое слово.

Живыми красками рисуетъ онъ то положеніе, какое занимала въ прежнее время философія, ея значеніе, какое она имѣла въ процессѣ умственнаго развитія прежнихъ семинаристовъ, то огромное, неизгладимое вліяніе, какое оставлялъ на своихъ слушателей болѣе или менѣе способный и преданный своему дѣлу наставникъ философіи. Это было время, скажемъ словами автора, «когда философія была центромъ образовательно воспитательныхъ силъ нашей духовной школы; когда философскій классъ, изученіе философскихъ наукъ служило какъ бы переломомъ, переходной эпохой отъ начатковъ образованія къ нѣкоторой духовной зрѣлости; успѣхъ въ философскихъ наукахъ былъ пробнымъ камнемъ интеллектуальныхъ силъ воспитанника, крѣпости его головы; это была

хотя трудная, но прочная надежная дисциплина мышления воспитанниковъ. Это была лабораторія, въ которой молодое, только что пробуждающееся мышление получало лучшую поддержку; здѣсь приобреталось именно все то, чѣмъ духовныя семинаріи всегда отличались и неизмѣримо превосходствовали предъ всѣми другими общеобразовательными учебными заведениями. Сила, серьезность, ясность и законченность мысли, связность, отчетливость и точность выраженія всегда характеризовали воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Документальнымъ доказательствомъ этого всегда служили письменныя работы воспитанниковъ семинарій, поступавшихъ въ университетъ. Во всемъ этомъ мы согласны съ авторомъ равно какъ и въ томъ, что «уровень философскихъ знаний и философскаго развитія настоящее время замѣтно и быстро падаетъ; что въ этомъ въ упадкѣ заключается приговоръ серьезному и глубокому развитію вообще, что въ частности здѣсь лежитъ зерно будущаго равнодушія къ богословскимъ наукамъ, что тѣ воспитанники, которые приблизительно называютъ все философское «метафизикой», въ громадномъ большинствѣ случаевъ склонны бывають называть богословіе не менѣ пренебрежительно «схоластикой» и смотрѣть на него какъ на вещь, давно отжившую свой вѣкъ».

Не менѣ вѣрно, по нашему мнѣнію, и несогласіе автора съ мнѣніемъ кievской духовной академіи въ томъ, что причина такого упадка философіи заключается въ чтеніи воспитанниками семинарій новыхъ газетъ и журналовъ. Справедливо по этому поводу его разсужденіе, что философское развитіе падаетъ въ семинаріи не потому, что семинаристы нынѣ увлечены газетой, а потому то онъ нынѣ и увлеченъ газетой, что голова его пуста, свободна отъ всякаго философскаго содержанія, отъ всякихъ индивидуальныхъ вопросовъ, что по этому его по необходимости увлекаютъ вопросы сторонніе, общественные, поднимаемые газетами и журналами. Но соглашаясь съ нимъ въ этомъ отношеніи, мы далеко не придаемъ такого широкаго значенія философіи въ дѣлѣ увлеченія нынѣшнихъ семинаристовъ газетою, какое, повидимому, расположенъ дать ей авторъ. По нашему мнѣнію, если бы и нынѣ поддерживался въ семинаріяхъ прежній интересъ къ философіи, все же семинаристы не могли бы игнорировать газеты, періодическую литературу. Нельзя сравнивать настоящаго времени съ прежнимъ, когда не было такого широкаго распространенія газеты, какое мы замѣчаемъ нынѣ, когда сила такъ называемаго общественнаго мнѣнія, выражаемаго главнымъ образомъ газетной литературой, далеко еще не завоевала себѣ такого господствующаго положенія въ государствѣ, какое она имѣетъ нынѣ.

Но главнымъ образомъ, мы расходимся съ авторомъ въ томъ, что составляетъ существенную сторону его «замѣтки», что онъ выставляетъ какъ основную причину упадка философскаго развитія въ нынѣшнихъ семинаристахъ. Именно, главная причина этого печальнаго явленія, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что нынѣ сами наставники философіи находятся подъ влияніемъ вѣяній позитивизма, не признающаго ничего, кромѣ того, что можетъ подлежать опытному изслѣдованію, считающаго безцѣльнымъ занятіемъ изслѣдовать такъ называемыя философскіе вопросы о сущности всего существующаго, — чѣмъ собственно и занимается философія. Поэтому сами наставники философіи не вѣрятъ въ свой предметъ и къ дѣлу преподаванія относятся равнодушно; и это невѣріе и равнодушіе естественно переходятъ и къ ученикамъ.

Мы не отрицаемъ того, что личность наставника имѣетъ огромное значеніе въ дѣлѣ преподаванія всякаго предмета, что вѣра и искреннее убѣжденіе въ серьезности и важности своего дѣла сообщаетъ всей его дѣятельности особый отпечатокъ, побуждаетъ его съ энергіей и увлеченіемъ вести свое дѣло преподаванія, что эта энергія и увлеченіе передаются и ученикамъ, поддерживаютъ въ нихъ бодрость духа и невольно заставляютъ ихъ напрягать свои силы къ воспріятію и усвоенію того, что имъ сообщается.

Все это прекрасно, но мы полагаемъ, что при настоящемъ положеніи учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ, при тѣхъ условіяхъ, въ какія оно нынѣ поставлено, и самый даровитый, ревностный и преданный своему дѣлу наставникъ философіи, не можетъ имѣть такого широкаго и не изгладимаго вліянія, какое онъ могъ бы имѣть на своихъ учениковъ при прежнемъ положеніи учебнаго дѣла въ семинаріяхъ. Если посмотрѣть на настоящій порядокъ учебнаго дѣла съ вѣшной стороны, то должно признаться, что нынѣ оно обставлено, повидимому, лучшими условіями, чѣмъ въ какомъ оно стояло до реформы 1867 года. Увеличено число классныхъ уроковъ, наставники снабжены подробными программами, въ которыхъ притомъ приложены объяснительныя записки, излагающія правила касательно преподаванія извѣстнаго предмета, ученики по большей части имѣютъ готовые учебники и избавлены такимъ образомъ отъ необходимости тратить и время и свои силы на переписку разнаго рода учебныхъ записокъ; наставнику остается только, повидимому, обладать мало-мальски достаточнымъ дидактическимъ умѣньемъ разтолковать ученикамъ уже готовый матеріалъ, — и дѣло, кажется, должно бы было придти къ добрымъ результатамъ. Но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Далече нѣтъ.

Такъ учебный матеріалъ, который нынѣ приходится одолаживать семинаристу, тогда только можетъ стать для него дѣйствительнымъ знаніемъ, когда онъ переработаетъ его вполне въ своей собственной лабораторіи мышленія, когда онъ найдетъ въ немъ дѣйствительный умственный интересъ и въ обладаніи тѣмъ или инымъ знаніемъ будетъ чувствовать развѣстнаго рода духовное наслажденіе. Между тѣмъ настоящія условія учебнаго дѣла въ семинаріяхъ, именно, таковы, что ученику нѣтъ возможности ни сколько-нибудь ориентироваться въ томъ учебномъ матеріалѣ, который ему ежедневно приходится поглощать, ни тѣмъ болѣе развить въ себѣ какой-либо интересъ къ нему. Всѣ наставники снѣшатъ выполнить программу своего предмета; на нѣкоторыхъ отдѣлахъ они и желали бы и должны бы были остановиться долѣе, чтобы дать ученикамъ возможность овладѣть разнаго рода трудностями и довести ихъ до полнаго пониманія и прочнаго уясненія, но они не могутъ этого сдѣлать, или, по крайней мѣрѣ, это дѣло для нихъ сопряжено съ нѣкоторыми неудобствами. Останавливаясь долго на однихъ отдѣлахъ программы, они рискуютъ оставить не пройденными съ учениками другіе, и поэтому по поводу должны въ годичномъ отчетѣ ректору дать подробныя объясненія, почему тѣ или другіе отдѣлы программы были ими опущены или пройдены въ сокращенномъ видѣ, — каковыя объясненія могутъ имѣть значеніе въ глазахъ начальства, но могутъ его и не имѣть. Поэтому-то всякій наставникъ въ видахъ личной безопасности, во избѣжаніе всякаго рода съ разныхъ сторонъ придирокъ, старается пройти съ учениками всю программу сполна. А такъ какъ всѣ существующія программы предметовъ семинарскаго курса от-

личаются чрезвычайною полнотою, а наставники съ своей стороны стремятся по возможности выполнить ихъ, то въ результатѣ и выходитъ, что ученикъ ежедневно буквально бываетъ заваленъ учебнымъ матеріаломъ, которымъ ему нужно овладѣть, чтобы быть сколько-нибудь готовымъ къ слѣдующимъ четыремъ урокамъ и удовлетворить требованіямъ наставниковъ. Понятно, что все время у семинариста уходитъ на процессъ «воспріятія» и «затверживанія» того, что ему преподается; на дальнѣйшіе же акты мыслительной дѣятельности, необходимые для того, чтобы превратить усвоенный учебный матеріалъ въ «дѣйствительное знаніе», у нынѣшняго семинариста нѣтъ времени, за исключеніемъ, конечно, субъектовъ, обладающихъ болѣе или менѣе счастливыми способностями, которые уже въ классѣ, при объясненіяхъ наставника, усваиваютъ новый урокъ. Но такихъ субъектовъ, разумѣется, не много. Большинство же, обладающихъ обыкновенно средними способностями, значительную часть внѣкласснаго времени должно употреблять главнымъ образомъ на «затверживаніе» уроковъ, чѣмъ въ большинствѣ случаевъ и ограничиваются въ настоящее время ихъ учебныя занятія. Осмыслить же настоящимъ образомъ урокъ, сколько-нибудь самостоятельно — критически провѣрить его такъ, чтобы онъ не оставался только голымъ, безжизненнымъ содержаніемъ памяти, но освѣтился и согрѣлся прочими сторонами внутренней жизни, — на это въ настоящее время у ученика семинаріи слишкомъ мало времени. Если бы у него даже и оказалось свободное время отъ казенныхъ учебныхъ занятій, то оно естественно должно быть употреблено на отдыхъ и восстановление потраченныхъ силъ.

При такомъ положеніи учебнаго дѣла въ семинаристахъ развивается самое легкомысленное, самое поверхностное отношеніе къ своему дѣлу, ограничивающееся именно, однимъ актомъ «заучиванія и затверживанія»; подумать же надъ тѣмъ, что онъ въ данный моментъ заучиваетъ, — онъ не имѣетъ ни времени, ни охоты, потому что совѣсть не развила въ себѣ потребности къ подобной роскоши. Оттого въ настоящее время часто случается, что ученикъ положительно не можетъ понять, чѣмъ въ данномъ случаѣ не доволенъ имъ наставникъ, когда онъ представилъ ему урокъ съ буквальною точностію по учебнику; къ замѣчанію наставника, что въ его отвѣтѣ нѣтъ осмысленности, онъ относится съ полною наивностію дѣтскаго непониманія, такъ какъ совершенно не привыкъ обращать вниманіе на эту сторону своихъ занятій: онъ долженъ выучить, онъ это и сдѣлалъ, — вотъ чѣмъ въ большинствѣ случаевъ ограничивается въ настоящее время идеалъ исправнаго ученика.

Слѣдствіемъ такого чисто внѣшняго формальнаго отношенія учениковъ къ своимъ занятіямъ является то, что все что они заучиваютъ, остается въ ихъ головѣ совершенно мертвымъ матеріаломъ, а не живымъ достояніемъ ихъ духа, которымъ бы они могли свободно распорядиться для своихъ цѣлей. Нынѣ рѣдкій ученикъ можетъ отвѣтить на вопросъ, требующій отъ него простаго вывода изъ предшествующихъ уроковъ: по большей части урокъ готовится на одинъ день, а на слѣдующій онъ уже улетучивается изъ головы какъ бы для того, чтобы уступить мѣсто новому гостю, который то же недолго пользуется радушіемъ своего хозяина. И это происходитъ отъ того, что онъ «лично» остается совершенно равнодушнымъ къ содержанію своего урока, внутренно онъ не заинтересованъ имъ нисколько и онъ учитъ его только потому, что

завтра, быть можетъ, его спроситъ наставникъ: не будь этой опасности, сопряженной съ полученіемъ 1, — онъ и не подумалъ бы открыть учебникъ. А такая холодность, такой индеферентизмъ къ наукѣ является опять потому, что семинаристъ нынѣ заваленъ учебнымъ матеріаломъ и онъ не въ силахъ сколько-нибудь ориентироваться въ немъ, чтобы осмыслить его и наложить на него печать своей личности. Безъ этого же послѣдняго условія въ немъ никогда не можетъ пробудиться интересъ къ наукѣ и онъ никогда не будетъ дорожить тѣмъ матеріаломъ, который ему каждый день приходится брать изъ разныхъ книжекъ, никогда не станетъ онъ стремиться и къ тому, чтобы подольше удержать его въ своей головѣ, а тѣмъ болѣе — дополнить и освѣтить его новыми свѣдѣніями. — Результатомъ такого направленія нынѣшнихъ семинаристовъ въ ихъ занятіяхъ является то, что содержаніе ихъ внутренней жизни чрезвычайно бѣдно: сколько-нибудь серьезными, научными вопросами они не интересуются, да они въ нихъ и не возникаютъ, такъ называемыхъ диспутовъ, частныхъ, семейныхъ, которые такъ не рѣдки между ними были въ прежнее время по поводу слышаннаго ими въ классѣ, или вычитаннаго изъ книгъ, — въ настоящее время не бываетъ; потому что это требуетъ углубленія, сосредоточенности мысли на извѣстномъ предметѣ, првлеченія къ участію въ предметѣ спора, кромѣ одного мышленія, всѣхъ другихъ силъ души, гибкости и изворотливости самой умственной дѣятельности и умѣнья распорядиться имѣющимся въ головѣ матеріаломъ, — но отъ всего этого нынѣшній семинаристъ давно уже отвыкъ. Нынѣ рѣдко можно увидать ученика за какой-либо философской книгой, за серьезной критической статьёй, такъ какъ для этого нужно время, чтобы вдуматься надлежащимъ образомъ въ содержаніе чтенія, навыкъ сосредоточиваться и углубляться своею мыслию на извѣстномъ предметѣ, чувствовать въ себѣ интеллектуальный интересъ къ нему и нравственную потребность и побужденія заняться имъ, — по все это для нынѣшняго семинариста вещи со всѣмъ не привычныя. Поэтому-то онъ нынѣ и любитъ газету, чтеніе которой не требуетъ отъ него какихъ-либо умственныхъ усилій, или же развлекаетъ себя Майнъ-Ридомъ, Эмаромъ, Куперомъ и т. подобнымъ легкимъ чтеніемъ. Нынѣ онъ не особенно льнетъ къ Пушкину, или Лермонтову, тогда какъ изъ прежнихъ временъ мы знаемъ такого рода примѣры, что нѣкоторые изъ семинаристовъ знали наизусть многія большія стихотворенія Пушкина, Лермонтова и друг. — значить умѣли развить въ себѣ въ значительной степени эстетическій вкусъ и знанія указанныхъ поэмъ, чувствовали художественное наслажденіе. Нынѣ подобные примѣры немислимы.

Вотъ что, по нашему мнѣнію, составляетъ главную причину упадка философіи въ духовныхъ семинаріяхъ, не смотря на то, что по дѣйствующему уставу философія науки сравнительно съ прежнимъ значительно усилена; и вотъ почему мы не согласны съ авторомъ «Замѣтки» въ томъ, что главную причину такого упадка нужно усматривать въ самихъ нынѣшнихъ преподавателяхъ. Какъ ни будь талантливъ и преданъ своему дѣлу преподаватель философіи, — въ настоящее время его сѣмена въ большинствѣ случаевъ падаютъ на каменистую почву. Быть можетъ, его одушевленные и пламенные рѣчи и заронятъ искру въ сердца его слушателей, но оно не въ силахъ будетъ затронуть въ нихъ чувствительнымъ образомъ тѣхъ могучихъ вопросовъ бытія и жизни, тѣхъ высшихъ идеаловъ, которые имѣетъ своимъ содержаніемъ философія: индеферен-

тизмъ ко всякаго рода подобнымъ вопросамъ, требующимъ усиленнаго напряженія мысли, воспренятствуетъ разгорѣться этой искрѣ въ надлежащее пламя; нѣкоторое оживленіе и побужденіе къ чему-то высшему, полученное ими въ классѣ, тотчасъ-же разсѣется, но выходѣ изъ класса, благодаря окружающей атмосферѣ, пропитанной, такъ сказать, учебною суетою. — Есть и еще факторъ, сильно отразившійся на занятіяхъ семинаристовъ съ введеніемъ устава 1867 года, много повліявшій на устраненіе въ нихъ «идеальнаго характера» и напротивъ привнесшій въ нихъ своего рода «меркантилизмъ», — это балловая система, но объ ней до слѣдующаго раза.

N

ДУХОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ВЪ 1883 ГОДУ.

Статья 2-я.

Такъ какъ духовная журналистика, должна преслѣдовать три цѣли, именно: 1) религиозно-правственное просвѣщеніе простаго народа, 2) назиданіе образованныхъ классовъ общества и 3) научныя цѣли, и такъ какъ въ одномъ журналѣ совмѣстить все это невозможно, и это тѣмъ болѣе, что статьи научнаго характера не могутъ быть понятны не только для простолюдiana, но даже и для чловѣка съ низшимъ образованіемъ, — имѣя въ виду все это, духовные журналы раздѣлялись на группы, изъ которыхъ каждая носитъ свой специальный характеръ, преслѣдуетъ свои специальные цѣли. Таковыхъ группъ, сообразно съ назначеніемъ духовной журналистики, три: 1) духовные журналы, имѣющіе обще-назидательное значеніе не только для образованныхъ классовъ, но и для грамотныхъ простолудиновъ; 2) духовные журналы, издаваемые частными лицами и обществами и преимущественно назначающіеся для образованныхъ читателей изъ среды духовенства и свѣтскаго общества, и 3) журналы академическіе, съ чисто ученымъ направленіемъ.

Въ первой группѣ журналовъ духовныхъ относятся «Душеполезное Чтеніе» и «Воскресное Чтеніе». Въ этихъ обоихъ журналахъ предлагаются бесѣды, слова, поученія и благочестивыя размышленія, житія святыхъ, рассказы изъ исторіи древняго христіанскаго подвижничества, достопамятныя изреченія древнихъ подвижниковъ, матеріалы и статьи литургическаго и каноническаго характера, рассказы о чудесныхъ проявленіяхъ благодати Божіей и т. п. Впрочемъ журналы эти вмѣстѣ съ тѣмъ и отличаются другъ отъ друга, хотя разница эта и несущественна. «Душеполезное Чтеніе» принадлежитъ къ числу ежемѣсячныхъ журналовъ, и въ составѣ его статей менѣе приспособленности къ церковному календарю, къ которому только иногда приурочиваются его статьи. «Воскресное Чтеніе», напротивъ, издается каждонедѣльными выпусками и по возможности неуклонно слѣдуетъ въ своей программѣ указаніямъ церковнаго календаря; въ немъ регулярно помѣщаются житія святыхъ въ русскомъ переводѣ, празднуемыхъ греко-россійскою церковію въ воскресные дни текущаго года, и слова, поученія и размышленія по поводу воспоминаемыхъ въ воскресныя дни евангельскихъ и церковныхъ событій. Къ этой же группѣ журналовъ принадлежатъ также «Троицкіе листки» и «Воскресные бесѣды», предлагающіе прекрасное духовно-правственное чтеніе для народа; первые выходятъ безсрочно, хотя и приспособительно къ церковному календарю, вторые же — еженедѣльными выпусками.

Вторую группу духовныхъ журналовъ составляютъ «Православное Обзорѣніе», «Чтенія въ Обществѣ любителей ду-

ховнаго просвѣщенія» и «Странникъ». Въ этихъ журналахъ всѣ статьи имѣютъ прямое или косвенное отношеніе къ такъ называемымъ вопросамъ дня, возбуждаемымъ на западѣ и у насъ, при чемъ въ нихъ предполагается, что читатели обладаютъ значительной долей образованія. Таковы, напримѣръ, статьи въ упомянутыхъ журналахъ за истекшій 1883 годъ: «О библейской исторіи творенія въ связи съ естественной исторіей», «Новый трудъ Эрнеста Ренана и др. Есть въ этихъ журналахъ и статьи о славянахъ, таковы: «Литературный споръ о Кириллѣ и Мефодіѣ между католиками и православными на славянскомъ югѣ», «Когда и какъ можетъ совершиться окончательное освобожденіе восточныхъ христіанъ» и др. Обзорѣніе духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ разсматриваемыхъ журналовъ, систематически ведется въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія». Есть въ нихъ и особыя статьи по предметамъ свѣтскихъ журналовъ, — предметамъ, имѣющимъ такое или иное отношеніе къ церковно-общественной жизни и литературѣ; такова, напримѣръ, статья: «Православная идея. — очеркъ религиозно-правственнаго міросозерцанія Ѳ. М. Достоевскаго», помѣщенная въ «Чтеніяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія». Наконецъ, во всѣхъ духовныхъ журналахъ этой категоріи видное мѣсто занимаютъ отдѣлы: внутреннее церковное обзорѣніе, церковная жизнь у славянъ, очерки и извѣстія изъ современной жизни католичества и протестантства, извѣстія и замѣтки, обзоръ журналовъ, новыя книги, книжная лѣтопись и т. п. Впрочемъ отношеніе между капитальными, болѣе или менѣе научными статьями и современнымъ обзорѣніемъ въ разныхъ его видахъ въ данныхъ журналахъ не одинаково. Въ «Чтеніяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія» и въ «Православномъ Обзорѣніи» отдѣлы современнаго обзорѣнія и библиографіи занимаютъ скромное мѣсто въ сравненіи съ болѣе или менѣе капитальными руководящими статьями по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія. Напротивъ, въ «Странникѣ» ученыхъ капитальныхъ статей сравнительно очень мало и притомъ почти всѣ онѣ отличаются случайнымъ подборомъ; но за то главное вниманіе редакторовъ-издателей «Странника» сосредоточено на внутреннемъ обзорѣніи церковной жизни и литературы русской и заграничной, которое ведется весьма тщательно и въ широкихъ размѣрахъ. Къ сожалѣнію, недостатокъ фактовъ изъ церковно-общественной жизни русской, заимствуемыхъ преимущественно изъ столичныхъ изданій, заставляетъ редакторовъ-издателей «Странника» дѣлать иногда очень смѣлыя обобщенія и произносить рѣшительные приговоры объ извѣстныхъ явленіяхъ церковно-общественной жизни, что не совсѣмъ благоприятно отзывается на внутреннемъ достоинствѣ внутренняго обзорѣнія «Странника». А между тѣмъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ можно бы найти гораздо болѣе частныхъ фактовъ, указывающихъ на дѣйствительные интересы и нужды нашего епархіальнаго и приходскаго духовенства. Мы говоримъ это на основаніи нашего собственнаго опыта, такъ какъ намъ приходилось въ теченіи двухъ лѣтъ систематически слѣдить за всеми епархіальными вѣдомостями. Правда, фактовъ церковно-общественной жизни нужно искать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, такъ сказать, со свѣчкою въ рукахъ, такъ она рѣдки и иногда миниатюрны; но они тѣмъ для насъ драгоценны, что вызываются дѣйствительными нуждами епархіальной жизни и могутъ служить вѣрнымъ ея отраженіемъ. Дѣло духовной журналистики, претендующей на современность и ясный церковно-общественный

интересъ, состояло бы по отношенію къ епархіальнымъ вѣдомостямъ въ томъ, чтобы разрозненные проблески епархіальной жизнедѣятельности собирать и приводить въ одно цѣлое, къ одному общему знаменателю, и содѣйствовать взаимному общенію и солидарности разлчныхъ епархій и ихъ литературныхъ органовъ въ общихъ для нихъ интересахъ. Словомъ, мы рекомендовали бы ввести «епархіальное обозрѣніе» преимущественно на основаніи епархіальныхъ вѣдомостей.

Къ группѣ академическихъ журналовъ съ ученымъ направлениемъ относятся: «Прибавленія къ твореніямъ святыхъ отецъ» издаваемая при Московской духовной академіи, «Христіанское Чтеніе» — при С.-Петербургской, «Православный Собесѣдникъ» — при Казанской академіи и «Труды Кіевской духовной академіи». Они соотвѣтствуютъ университетскимъ извѣстіямъ, издающимся при нашихъ университетахъ, по удобочитаемѣе и распространеніе послѣднихъ, потому что самая специальность академической науки и образованія, для которыхъ они служатъ органами, имѣетъ болѣе гуманистическаго характера и общеобразовательнаго значенія, чѣмъ специальность многихъ наукъ университетскаго образованія. Въ академическихъ духовныхъ журналахъ или излагаются (въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду) цѣлые курсы и системы богословскихъ и другихъ наукъ академическаго образованія, или печатаются докторскія, магистерскія и кандидатскія диссертации, или же сообщаются новые матеріалы по извѣстной наукѣ и рѣшаются частѣйшіе научные вопросы. Выборъ и происхожденіе этихъ изслѣдованій и статей опредѣляются болѣею частью специальными занятіями профессоровъ и студентовъ академіи по извѣстной наукѣ и отдѣламъ ея, независимо отъ современныхъ требованій церковно-общественной жизни и литературы; впрочемъ хотя и изрѣдка, но всетаки они вызываются и этими современными требованіями и прямо или косвенно имѣютъ ихъ своею исходною точкою и конечною цѣлію. Такихъ статей сравнительно болѣе въ «Христіанскомъ Чтеніи» и «Православномъ Собесѣдникѣ», — журналахъ, имѣющихъ значительный кругъ обязательной подписки. Въ нѣкоторыхъ академическихъ журналахъ замѣчается приспособленіе къ мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ. Въ этомъ отношеніи имѣютъ нѣкоторый особый мѣстный колоритъ академическіе журналы «Православный Собесѣдникъ» и «Труды Кіевской Духовной Академіи». Въ первомъ изъ этихъ журналовъ видное мѣсто занимали и занимаютъ памятники древнерусской письменности и противораскольнической литературы преимущественно на основаніи Соловецкой бібліотеки, а также противомохаммеданская полемика и литература; въ другомъ же изъ этихъ журналовъ помѣщались и помѣщаются матеріалы и изслѣдованія по исторіи юго западной православной церкви и литературы, а въ послѣднее время, подъ вліяніемъ не очень давно учрежденнаго церковно-археологическаго общества и музея при этой академіи, пробивается въ этомъ журналѣ церковно-археологическая тенденція.

Мы сказали о всѣхъ группахъ духовныхъ журналахъ, которые должны существовать и существуютъ въ настоящее время которые были и въ истекшемъ 1883 году, и изъ сказаннаго видно, что число духовныхъ журналовъ въ Россіи въ настоящее время довольно незначительно и чуть-ли даже не менѣе того количества, какое было въ шестидесятыхъ годахъ. «Духовная Бесѣда», «Духъ христіанина», «Домашняя Бесѣда» давно уже прекратили свое существованіе и не замѣнены другими существующими изданіями. Въ настоящее время про-

должаютъ, какъ мы видѣли, издаваться слѣдующіе духовные журналы (мы говоримъ о 1883 году): «Прибавленія къ твореніямъ св. отецъ», «Христіанское чтеніе», «Православный Собесѣдникъ», «Труды Кіевской духовной академіи», «Воскресное чтеніе», «Православное обозрѣніе», «Странникъ», «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» и «Душеполезное Чтеніе». Есть впрочемъ и еще нѣсколько журналовъ, о которыхъ въ данной статьѣ не было говорено въ силу ихъ слишкомъ спеціальнаго назначенія, каковы: «Руководство для сельскихъ пастырей», «Истина», «Братское слово» и «Проповѣдническій листокъ»; они имѣютъ значеніе исключительно по отношенію къ практическимъ затрудненіямъ въ дѣятельности сельскаго пастыря, расколу и проповѣдничеству. — И даже изъ этихъ журналовъ нѣкоторые, хотя и не въ истекшемъ году, прекращали на время свое существованіе, какъ напримѣръ: «Воскресное Чтеніе», «Братское Слово» и «Прибавленія къ твореніямъ св. отецъ», или же находились въ критическомъ положеніи и поддержаны лишь особыми усиліями новыхъ редакторовъ, какъ напримѣръ: «Православное Обозрѣніе» и «Странникъ». Отсюда слѣдовало-бы заключить, что духовная журналистика наша находится не въ цвѣтущемъ состояніи и что она мало находитъ для себя питательныхъ соковъ въ той жизни, которую должна выражать собою или по крайней мѣрѣ отражать въ себѣ. Изъ этого вывода нельзя не допустить, по крайней мѣрѣ въ такомъ же значеніи, въ какомъ онъ приложимъ и къ свѣтской нашей журналистикѣ. Но независимо отъ общихъ причинъ недостаточнаго развитія русской журналистики вообще есть еще спеціальныя причины незначительнаго, повидимому, развитія нашей духовной журналистики, заключающіяся не въ недостаткѣ жизненной энергіи, а въ извѣстномъ направленіи ея. Если мы возьмемъ во вниманіе всю сумму произведеній духовной литературы за послѣднее время и всѣхъ ея дѣятелей, то придемъ къ заключенію, что она не только не ослабѣваетъ, но постепенно развивается и все болѣе и болѣе укрѣпляется. Съ одной стороны — мы имѣемъ массу книгъ духовнаго содержанія, явившихся за послѣднее время, особенно со времени послѣдняго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и въ частности духовныхъ академій; съ другой — цѣлый рядъ духовныхъ газетъ, какъ общаго характера, такъ и мѣстныхъ епархіальныхъ. Къ этой газетной литературѣ относится «Церковный» и «Церковно-Общественный Вѣстникъ», «Московскія церковныя вѣдомости» и до 50 епархіальныхъ вѣдомостей. А изданіе отдѣльныхъ книгъ духовнаго содержанія и духовныхъ газетъ естественно должно отвлекать умственные силы духовной журналистики, направляя ихъ на другіе родственные пути. Съ другой стороны, и вся духовная литература въ цѣломъ своемъ объемѣ, въ какихъ-бы формахъ ни выражалась она, еще не проявляетъ въ себѣ всѣхъ силъ, трудящихся на духовномъ и духовно-учебномъ поприщахъ. Извѣстно, что многія лица духовнаго происхожденія и съ духовнымъ образованіемъ работаютъ въ настоящее время на поприщѣ свѣтской науки и литературы и даже стоятъ иногда во главѣ отдѣльныхъ періодическихъ изданій свѣтской печати, привнося въ свѣтскую литературу, въ болѣе или меньшей степени, элементъ религіозный и церковно-общественный. Достоверно извѣстно, что лица духовнаго происхожденія и съ духовнымъ образованіемъ сотрудничаютъ въ свѣтскихъ журналахъ «Вѣстникъ Европы», «Отечественныхъ Запискахъ» (Забитый), «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія»,

«Русскомъ Вѣстникѣ», «Историческомъ Вѣстникѣ», «Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей при Московскомъ Университетѣ», «Русской Старинѣ», «Русскомъ Архивѣ» и др. Во главѣ періодическихъ изданій:— «Современныхъ Извѣстій», Киевской Старины» и покойнаго «Вѣстника Юго-Западной и Западной Россіи» стояли и стоятъ лица духовнаго происхожденія и образованія. Если мы прибавимъ, что съ своей стороны и свѣтская литература съ интересомъ занимается въ последнее время церковными и церковно-общественными вопросами, напимѣръ: «Русь», «Востокъ», «Благовѣстъ» и т. п. и что нѣкоторые представители свѣтской науки участвуютъ своими трудами въ духовныхъ изданіяхъ («Христіанскомъ Чтеніи», «Странникѣ», Православномъ Обзорѣніи» и др.), то придется сдѣлать выводъ, что свѣтская и духовная журналистика въ последнее время все болѣе и болѣе ассимилируются и сближаются между собою, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ своихъ органахъ, и что постепенно разрушается та преграда, которая нѣкогда рѣзко отдѣляла духовную литературу отъ свѣтской и ставила ихъ въ враждебныя отношенія между собою.

Въ заключеніе мы считаемъ для себя обязательнымъ замѣтить, что, указывая различныя группы въ нашей духовной журналистикѣ, отличающіеся между собою особымъ характеромъ и направленіемъ, мы однако не думаемъ отдавать которой-либо изъ этихъ группъ предпочтеніе предъ другими группами, такъ какъ всѣ онѣ служатъ одному общему дѣлу, хотя и нѣсколько различными путями,—и это тѣмъ болѣе, что эти различныя пути и необходимы по самому существу задачи духовной журналистики.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

. Привѣтствуемъ новыя изданія, возникшія или преобразовавшіяся, какъ съ Новаго Года, такъ и нѣсколько раньше. Особенно заслуживаютъ успѣха такія общающія быть серьезными изданія, какъ ежедневная газета «Варшавскій Дневникъ» и «С.-Петербургскія Вѣдомости» попавшія въ добросовѣстныя и умѣлыя руки гг. Щебальскаго и Авсеенки, и журналы «Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества» и «Вѣра и Разумъ», изданіе преобразованное изъ «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Не менѣе сочувствія заслуживаютъ и еженедѣльные литературныя изданія:— «Еженедѣльное Обзорѣніе», «Всеобщая Газета», «Родина» и др., которыя при своей дешевизнѣ (3—4 р.) даютъ читателю довольно много разнообразнаго матеріала. Съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ мы «Еженедѣльное Обзорѣніе» и именно за тѣ строки его перваго обращенія къ обществу, въ которыхъ оно съ рѣдкой рѣшимостью объявило, что не будетъ давать у себя мѣста ни тенденціознымъ, ни безнравственнымъ литературнымъ произведеніямъ. Въ вышедшихъ нумерахъ мы изъ болѣе или менѣе извѣстныхъ именъ встрѣтили имена Пыпина, Круглова, Плещеева и Михайлова, участіе которыхъ въ журналѣ послужить, надо думать, къ его успѣху.

. Неразрѣшенный въ прошломъ году вопросъ объ обезпеченіи духовенства требуетъ разрѣшенія. Онъ назрѣлъ до такой степени, говорить „Свѣтъ“, что всѣ партіи, всѣ мнѣнія твердятъ одно—въ пользу православнаго духовенства, что даже либералы протягиваютъ руку представителямъ консервативнаго элемента. Дѣйствительно, подъемъ и обезпеченіе православнаго духовенства сдѣлалось такой необходимостью,

безъ котораго немислимъ самый подъемъ нашей общественности и нашей государственности.

. «Эхо» поднимаетъ очень важный для духовенства вопросъ объ обезпеченіи его сиротъ. Газета предлагаетъ образовать „сиротскій капиталъ“, учредивъ при всѣхъ церквяхъ попечительства и отдѣляя изъ ихъ суммъ десятую часть для образованія капитала. При 30,000 церквей и при среднемъ ежегодномъ капиталѣ попечительства въ 500 руб. попечительскій общій капиталъ достигнетъ въ годъ 15 милліоновъ, а сиротскій полтора милліона рублей. Сиротскій капиталъ надо сосредоточить «въ Петербургѣ въ сиротскомъ комитетѣ, въ который каждое полугодіе могли бы представляться списки сиротъ духовнаго званія со всѣхъ епархій, сообразуясь съ которыми комитетъ высылалъ бы въ каждую епархію, потребную, по возможности, сумму для раздачи, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ сиротамъ, не одновременныхъ только, а постоянныхъ пособій, въ видѣ пенсіона». Не высказываясь здѣсь объ этомъ проектѣ «Эхо» со всей определенностью, замѣтимъ только, что онъ, по нашему мнѣнію, не можетъ рассчитывать на коренное разрѣшеніе вопроса объ обезпеченіи сиротъ духовенства, но можетъ, по измѣненіи нѣкоторыхъ его сторонъ, быть однимъ изъ очень существенныхъ пунктовъ проекта болѣе обширнаго и болѣе близкаго къ современному положенію и духовенства и общества.

. «Всеобщая Газета» обращаетъ вниманіе своихъ читателей на другую сторону въ жизни духовенства, а именно на его отношенія къ наставѣ въ дѣлѣ учительства какъ церковнаго такъ и школьнаго. Признавая за необходимое, мало того—за неизбежное обратиться въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія къ православному духовенству, газета находитъ нужнымъ поставить вопросъ объ отношеніи этого послѣдняго къ школѣ на другую почву. «Вопросъ состоитъ не въ томъ, говорить она: должно ли духовенство быть учителями народа или нѣтъ, а въ томъ что надо сдѣлать, чтобы духовенство могло быть учителемъ и притомъ хорошимъ». Ставя такъ вопросъ, газета подразумеваетъ съ одной стороны обезпеченное положеніе духовенства, съ другой его полную неподготовленность къ учительству. Послѣдняго мы, признаемся, не понимаемъ: что разумѣетъ газета подъ неподготовленностью? Семинарское образованіе, которое получаетъ огромный контингентъ пастырей не только не недостаточно для преподаванія въ сельской школѣ, но и превосходитъ требованія, предъявляемыя специально создаваемымъ народнымъ учителямъ. Не говоритъ ли газета о нѣкогда бывшихъ новыми приемахъ преподаванія, какъ-то звуковымъ методѣ при обученіи грамотѣ и т. д.? Если это такъ, то знанія оканчивающихъ въ семинаріяхъ изъ послѣднихъ выпусковъ простираются и на эту не хитрую область...

. «Русскій Курьеръ» въ новогодней статьѣ своей говоритъ о мирѣ и любви. Начиная съ обычныхъ въ либеральной литературѣ жалобъ на современную тяжелую дѣйствительность, среди которой ни жить, ни дышать не возможно, газета говоритъ далѣе, что жить значитъ «вѣрить, надѣяться и любить», вѣрить въ то, что «вотъ, вотъ идѣ-нибудь зажжется свѣтъ, хотя бы слабымъ одинокимъ лучемъ», надѣяться, что «когда-нибудь эта неприглядная дѣйствительность сдѣлается же болѣе свѣтлой и отрадной», ждать, «чтобы и въ такой атмосферѣ пахнуло (?) наконецъ струей (?) любви, струей теплой человечности, при которыхъ стало бы возможно (?) отдышаться и придти въ себя» (?) «Чтобы вѣра,

надежда и любовь были плодотворны, нужны дѣла», но такъ какъ «всякая работа требуетъ прежде всего мира и спокойствія и нормальнаго теченія жизни», то нуженъ миръ, говоритъ «Русск. Кур.» дѣлая переходъ въ пожеланія мира. Въ видахъ мирнаго и спокойнаго развитія Россіи, онъ желаетъ «разрушенія государствъ, ослабленія милитаризма, обращенія вѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ народовъ на работу мирнаго, культурнаго прогресса», желаетъ, «чтобы вліяніе русской политики и впредь продолжало склоняться въ сторону мира общеевропейскаго». По отношенію къ «областямъ въ предѣлахъ Габсбургской монархіи и отчасти Германіи, населеннымъ славянами, волею судебъ состоявшимъ до сихъ поръ рабами этихъ государствъ», онъ «не будучи другомъ рабства, не только социальнаго и экономическаго, но и политическаго, не можетъ не являться противникомъ и рабства славянъ». Мира и внутренняго желаетъ онъ для Россіи для усиленнаго развитія ея матеріальныхъ и духовныхъ силъ. Онъ напоминаетъ про упорный трудъ и энергію въ работѣ, про «свѣтъ знанія», который бы указалъ путь труду и про любовь, которая направила бы его къ цѣлямъ «общимъ, народнымъ, государственнымъ». Вотъ содержаніе новогодней статьи «Русскаго Курьера». Съ радостью отмѣчаемъ непривычныя рѣчи о любви, хотя почти увѣрены въ томъ, что онѣ не знаменуютъ собою никакого поворота къ лучшему ни въ общественныхъ, ни въ литературныхъ нравахъ. Другія мѣста той же статьи, свидѣтельствующія о несомнѣнной путаницѣ понятій даютъ эту не радующую увѣренность. «Жить, говорить напр. газета, значитъ вѣрить, надѣяться и любить». Прекрасныя слова! Кто не согласится съ ними, кто не увлечется ими, если только не усомнится принять понятія вѣры, надежды, любви за христіанскія понятія и за христіанскія чувства, если подъ вѣрою будетъ разумѣть вѣру въ воскресшаго Христа, подъ надеждою — надежду на вѣчное блаженство и Божіе милосердіе, подъ любовью — любовь къ Богу и ближнимъ! Жизнь, исполненная этихъ христіанскихъ добродѣтелей, конечно, истинная жизнь для человѣка. Но не о такой жизни въ Богѣ помышляетъ статья. Вѣрить газета во врезанный проблескъ какого-то луча, надѣется на болѣе пріятную дѣйствительность и на какую-то «струю любви и человѣчности», любить отвлеченныя понятія. Для нея не блестятъ до сихъ поръ лучъ, засіявшій въ Виноградѣ, для нея еще остается незнакомой струя любви, въ капляхъ крови стекавшая со Креста, для нея не существуетъ живая любовь другъ къ другу — какая же это жизнь и какъ при такихъ понятіяхъ не казаться всему окружающему — тюрьмой, всей дѣйствительности — погруженной въ безвыходную тьму безъ проблеска, безъ луча свѣта!

Возьмемъ другой примѣръ. Въ статьѣ говорится о мирѣ и рядомъ о рабствѣ славянскихъ племенъ иноземному племени. Спросимъ, что пожелаетъ всякій живущій или желающій жить по законамъ любви человѣку или народу, находящемуся въ тяжеломъ, невыносимомъ рабствѣ у другого человѣка или народа? Безъ сомнѣнія, свободы и свободы не во имя понятія свободы, а во имя страданій, причиняемыхъ рабствомъ, во имя справедливости, запрещающей человѣку терзать ближняго. Но мало того, что слѣдующій предписаніямъ любви выскажетъ пожеланія о свободѣ, онъ и самъ будетъ стараться и побуждать другихъ доставить несчастнымъ покой, миръ, освобожденіе отъ мученій. Вотъ любовь христіанская, которая не себѣ творитъ миръ, а ближнему, род-

ному, которая при видѣ чужаго несчастія не только не можетъ, но и не хочетъ имѣть мира и спокойствія! Что же находимъ въ газетѣ? Она желаетъ, «чтобы вліяніе русской политики и впредь продолжало склоняться въ пользу мира общеевропейскаго»; она, «не будучи другомъ рабства, не только социальнаго и экономическаго, но и политическаго, не можетъ не являться и противникомъ рабства славянъ», она «будетъ привѣтствовать всякіе успѣхи славянъ въ дѣлѣ ихъ національнаго и культурнаго возрожденія». Мы въ нашей мирной политикѣ отдали на погибель въ руки Австріи Герцеговину и Боснію и будемъ въ мирѣ, сложа руки, глядѣть, какъ плачутъ и стонутъ несчастные братья подъ Габсбургской пятою, мы «не будучи друзьями рабства», будемъ словами этими тѣшить себя, будемъ «привѣтствовать культурное возрожденіе» славянъ, которыхъ гуманные культуртрегеры учатъ и просвѣщаютъ въ своихъ тюрьмахъ и на своихъ висѣлицахъ, въ своихъ судахъ и въ своей арміи, а іезуиты въ церквахъ и школахъ.. Будемъ равнодушны ко всему кромѣ собственнаго мира и мы будемъ любить — думаетъ газета, и конечно, мы будемъ любить, но лишь себя самихъ.

ОТЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены общества приглашаются въ засѣданіе, имѣющее быть сего 15 января, въ семь часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотеки.

ВОСКРЕСНЫЯ СОВЕСѢДОВАНІЯ ВЪ МОСКОВСКИХЪ ПРИХОДСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Воскресныя собесѣдованія съ народомъ происходятъ въ слѣдующихъ приходскихъ церквахъ:

- 1) Въ Петропавловской, на Якиманкѣ, съ 11 часовъ утра.
- 2) Въ Боговлянской, что въ Дорогомилевской слободѣ, съ 5 часовъ вечера.
- 3) Въ Троицко-Зубовской, на Пречистенкѣ, съ 5 часовъ вечера.
- 4) Въ Спасской, по Срѣтенкѣ, послѣ вечерни.
- 5) Въ Ермолаевской, на Садовой, послѣ вечерни.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Пожертванія на нужды Православныхъ Миссій доставляются въ Совѣтъ Общества, находящійся въ Москвѣ, и въ Комитеты Общества, состоящіе въ Епархіальныхъ городахъ, или же къ Епархіальнымъ начальствамъ. По Московской епархіи уполномочены Совѣтомъ принимать пожертванія Настоятели церквей и монастырей, и начальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ для сего подписныя листы за печатью Совѣта. Собранныя по нимъ суммы отъ настоятелей приходскихъ церквей препровождаются чрезъ общ. благочинныхъ, а начальниками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній непосредственно отъ себя на имя Совѣта къ казначею онаго, коммерціи совѣтнику Василію Дмитріевичу Аксенову. (Москва, Босмодаміанскій переулокъ, Носовское Подворье, Амбаръ братьевъ Аксеновыхъ. Пріемъ пожертво-

ваній ежедневно отъ 1 до 4 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней). Ему же доставляются и личныя денежныя пожертвованія на Православное Миссіонерское Общество, а также и члену совѣта завѣдующему письменною частію, священнику Казанской у Калужскихъ воротъ церкви Виктору Т. Покровскому, который принимаетъ въ канцеляріи совѣта (д. означенной церкви, Яким. ч. 2 участка) въ присутственные дни отъ 9 до 12 ч. утра личныя пожертвованія какъ деньгами, такъ и вещами (какъ то: Иконы, Богослужебные сосуды и облаченія, книги и другіе предметы, жертвуемые для миссіонерскихъ церквей).

ВЕСЬДА СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ.

Бесѣда со старообрядцами въ семинарской церкви сегодня, въ воскресенье 15 января, съ 3-хъ часовъ дня. Чтеніе и разборъ 65-го Поморскаго отвѣта. Безноповскіе отвѣтчики «опасаются» признавать св. крестъ, составленный изъ двухъ древъ, четырехконечный, имѣющимъ силу для преподанія благодати и чтить его наравнѣ съ осмиконечнымъ, такъ какъ четырехконечный крестъ не имѣетъ изображенія дщцы и подножія и аки бы не можетъ носить образъ Св. Троицы. Въ основаніе сего ученія о четырехконечномъ крестѣ «отвѣтчики» не приводятъ ни одного изреченія слова Божія в Вселенскихъ соборахъ, но основываютъ его только аки бы на неимѣніи въ древней Вселенской церкви обычая чтить крестъ сего вида наравнѣ съ осмиконечнымъ, — прочемъ совершенно умалчиваютъ о свидѣтельствахъ, показывающихъ противное, т. е. что древняя Вселенская церковь почитала сей крестъ наравнѣ съ осмиконечнымъ. Поэтому «опасеніе» Поморскихъ «отвѣтчиковъ» чтить четырехконечный крестъ наравнѣ съ осмиконечнымъ можно ли признать основательнымъ и, особенно, можно ли признать основательнымъ отдѣленіе ихъ отъ православной Греко-Россійской церкви по причинѣ сего «опасенія»? Будутъ показаны древніе памятники, свидѣтельствующіе о почитаніи четырехконечнаго креста наравнѣ съ осмиконечнымъ.

ОТЪ РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Въ Законодательномъ духовномъ училищѣ открылась вакансія комнатнаго надзирателя. Желающіе занять ее изъ студентовъ семинаріи, приглашаются подавать прошенія въ семинарское правленіе до 25-го числа января.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданы священникомъ и законоучителемъ при мѣщанскихъ училищахъ П. А. Ансеровымъ на двухъ большихъ листахъ двѣ картины, изображающія въ послѣдовательномъ порядкѣ Богослуженіе православной церкви съ полнымъ и общенятымъ текстомъ и съ 86 рисунками въ текстѣ.

Картины сіи Святейшимъ Синодомъ одобрены въ качествѣ нагляднаго пособія при изученіи Богослуженія православной церкви, какъ въ начальныхъ училищахъ, такъ и въ духовныхъ училищахъ мужскихъ и женскихъ» (Церк. Вѣсти. июнь).

При семъ № прилагается объявленіе отъ конторы Англійскаго агенства А. Л. Штуммеръ—въ Москвѣ.

Редакторъ протоіерей

Типографія Д. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій. пер. д. Снегиревой.

Архимандритъ Амфилохій.

19 дня 1882 г. № 25). Цѣна картинъ, каждой въ отдѣльности, по 60 к. с., получать можно у жены покойнаго о. Ансерева Е. В. Ансеровой, Остоженка, 3-й Ушаковскій переулокъ, собственный домъ, въ складѣ Общества распространенія духовно-нравственныхъ книгъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Печатается и къ Великому посту выйдеть въ свѣтъ книга, полезная для церковной проповѣди и виѣ церковныхъ бесѣдъ:

Бесѣды пастыря на воскресныя литургійныя евангельскія чтенія всего года.

(Объясненія сихъ чтеній съ приложеніемъ вытекающихъ изъ нихъ нравственныхъ поученій). Священ. Г. Бухарева. Цѣна 75 к. Съ пересылкою 1 р. *Требованія можно заявлять заранее и съ присылкою вмѣсто денегъ марками.*

Получать ее можно будетъ въ Москвѣ: у автора, священника Мѣщанскихъ училищъ, Г. Бухарева, въ Петровскомъ монастырѣ въ складѣ духовно-нравственныхъ книгъ, въ редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей», на Донской улицѣ, въ типографіи сихъ вѣдомостей (Остоженка, Савеловскій переулокъ, д. Снегиревой) и въ книжныхъ магазинахъ Св. Синода, Оранонтова, на Никольской, Салаевыхъ, на Мясницкой, и др.

Православное Обзорѣніе

въ 1884 году

будеть издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Православное Обзорѣніе, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою 7 рублей. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію Православнаго Обзорѣнія въ Москвѣ.

Просимъ обратить особенное вниманіе: желая облегчить пополненіе церковныхъ библиотекъ и библиотекъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія, для копѣ «Православное Обзорѣніе» рекомендовано учебнымъ начальствомъ, редакція «Православнаго Обзорѣнія» находитъ возможнымъ доставить подписчикамъ это изданіе за 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 гг. по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: для выписывающихъ его за одинъ какой либо годъ — пять руб.; за два года — семь руб.; за три — девять руб.; за четыре — тринадцать руб.; за пять лѣтъ — пятнадцать руб. съ пересылкою.

Редакторъ прот. П. Преображенскій.